

**Лоис Макмастер Буджолд
Подарки к Зимнепразднику**

Барраяр – 13

«Не издавалось»:

Аннотация

Lois McMaster Bujold. Winterfair Gifts. 2002. Перевод: Анна Ходош.

Небольшой рассказ посвященный приключениям Майлза Форкосигана, а если конкретно, то его свадьбе, которая, как вы можете догадаться, идет совсем не так, как у обычных людей.

Майлз надумал жениться... Но оказывается, не всем его планы нравятся. Решили некие коварные недоброжелатели свести его невесту в могилу, а его самого в психушку. Два в одном флаконе, как говорится... Правда, понять, что это за недоброжелатели ох как непросто...

**Лоис Макмастер БУДЖОЛД
ПОДАРКИ К ЗИМНЕПРАЗДНИКУ
Winterfair Gifts**

Из наручного коммуну оруженосца Ройса раздался голос охранника на въезде. «Они

внутри. Ворота заперты», — лаконично доложил тот.

— Принято, — отозвался Ройс. — Опускаю щиты здания. — Он повернулся к незаметному пульту управления защитой, установленному у резных двустворчатых дверей главного вестибюля в особняке Форкосиганов, прижал ладонь к считывающей пластине и ввел короткий код. Слабое жужжание силовых щитов, защищавших огромное здание, смолкло.

Ройс нервно вглядывался наружу сквозь одно из высоких узких окон сбоку от входа, готовый распахнуть двери настежь в тот же момент, как лимузин милорда остановится под колоннадой. Столь же нервным взглядом он смерил и свою собственную, атлетически сложенную фигуру, проверяя, как сидит ливрея Дома: полуботинки сверкают как зеркало; складка на брюках остра, точно лезвие ножа; серебряная вышивка сияет; на темно-коричневой ткани ни пятнышка.

У него загорелись щеки при обидном воспоминании о некоем неожиданном появлении гостей в этом самом вестибюле — тоже уважаемых, и тоже в компании лорда Форкосигана, — и о позорной сцене с участием эскобарских похитителей и жучино масла, столь изумившей милорда. В тот момент Ройс выглядел совершеннейшим идиотом и был практически голым, не считая щедрого слоя этой липкой мерзости. Он до сих пор слышал укоризненный, полный насмешки голос лорда Форкосигана, резанувший словно бритвой: «Оруженосец Ройс, вы одеты не по форме».

«Он считает меня идиотом».

И что хуже, вторжение эскобарцев было нарушением системы безопасности особняка и, хотя формально дежурство было не его — он *спал*, проклятье! — но он находился в доме, и, следовательно, должен был быть готов к вызову по тревоге. Вся это гадость свалилась ему в руки — в буквальном смысле слова. Милорд приказал ему удалиться одним лишь раздраженным: «Ройс... пойдя прими душ», — но это было куда болезненнее, чем любой громкий нагоняй.

Ройс еще раз проверил свой мундир.

Длинный серебристый лимузин остановился и с шипением опустился на мощеную дорожку. Фонарь переднего салона поднялся, выпуская водителя, старшего — и устрашающе компетентного — оруженосца Пима. Тот открыл задний салон и поспешно обошел лимузин, чтобы помочь выйти милорду и его спутникам. Проходя мимо, старший оруженосец успел кинуть взгляд через узкое окно. Его глаза холодно прошлись по Ройсу и проверили помещение за его спиной, точно убеждаясь, что на сей раз там не разыгрывается никаких неожиданных сцен. «Это Очень Важные Инопланетные Свадебные Гости», втолковывал ему до отъезда Пим. Ройс и сам мог об этом догадаться, раз сам милорд отправился их встречать в космопорт... но Пим тоже был среди заставших катастрофу с жучиным маслом. С того самого дня его инструкции Ройсу состояли из самых простых односложных слов и ни оставляли места случайностям.

Первым из машины выскочил низенький человечек в безукоризненно пошитом сером костюме: лорд Форкосиган оживленно жестикулировал и показывал на здоровенный каменный особняк, не переставая что-то говорить через плечо и улыбаясь с гордым видом хозяина. Резные двери распахнулись во всю ширь, впуская внутрь порыв холодного ночного воздуха Форбарр-Султаны и несколько сверкающих снежинок. Ройс вытянулся по стойке «смирно» и принялся в уме сличать выходящих из лимузина с полученным заранее списком охраны. Высокая женщина с завернутым в одеяло младенцем на руках; рядом с улыбкой крутится тощий малый. Это должны быть Ботари-Джезеки. Госпожа Елена Ботари-Джезек была дочерью покойного и легендарного оруженосца Ботари; ее право допуска в особняк Форкосиганов, где она выросла вместе с милордом, не подлежало обсуждению, и Пим удостоверился, что Ройс это понимает. И без серебряных кружочков нейроконтактов на лбу и висках Ройс опознал бы в средних лет мужчине пониже бетанского скачкового пилота, Арди Мэйхью (странно, вид у скачкового пилота такой, словно он страдает от скачковой болезни). Что ж, матушка милорда, графиня Форкосиган, тоже родом с Беты; а дрожащий и

моргающий пилот держался так, что, по опыту Ройса, угрозы представлять не мог. Что нельзя было сказать о последнем госте. Ройс широко распахнул глаза.

Громадная фигура выбиралась из лимузина, распрямляясь... и распрямляясь, и распрямляясь дальше. Пим, почти одного роста с Ройсом, не доставал гостью до плеча. Новоприбывший встряхнул складки белой с серым шинели и откинул голову. Свет фонаря над входом упал на его лицо, высветив... неужто над вытянутой нижней челюстью изогнулись клыки?

Путем исключения он пришел к выводу, что этот гость зовется *«сержант Таура»*. Пим дал Ройсу понять, что сержант входит в число старых боевых товарищей милорда и — пусть звание его не обманывает — особо важных персон (довольно таинственных, как все, что имело отношение к бывшей службе лорда Майлза Форкосигана в Имперской Безопасности). Сам Пим тоже был раньше СБшником. А Ройс не был — факт, о котором ему напоминали в среднем трижды на дню.

Подгоняемые лордом Форкосиганом, гости ввалились в вестибюль, отряхивая покрытую снегом одежду, смеясь и болтая. Шинель слетела с высоких плеч, точно наполненный ветром парус, и ее владелец аккуратно развернулся на каблучке, сложив одежду так, чтобы удобнее было отдать. Ройс отшатнулся, чтобы его не задело пролетавшей мимо лица тяжелой косой цвета красного дерева, и, качнувшись вперед, оказался лицом... носом... уткнулся взглядом прямо в совершенно не ожидаемый им V-образный вырез декольте, обрамленный розовым шелком. Ройс поднял глаза. Длинная челюсть была гладкой и безбородой. Любопытные глаза цвета бледного янтаря, с обведенной тонкой черной линией радужкой, смотрели вниз прямо на него, с перепугавшей его на миг насмешкой. А *ее* улыбка в обрамлении клыков заставляла изрядно нервничать.

Пим деловито распоряжался прислугой и багажом. Голос лорда Форкосигана заставил Ройса опомниться: — Ройс, граф с графиней уже вернулись со званого ужина?

— Примерно двадцать минут назад, милорд. Они поднялись к себе наверх переодеться.

Лорд Форкосиган обратился к женщине с младенцем, который как магнитом уже привлек воркующих служанок: — Родители с меня шкуру спустят, если я не отведу *тебя* прямо к ним. Пошли. Мама дожидаться не может встречи со своей крестницей. Предсказываю: маленькая Корделия обведет графиню Корделию вокруг своих пухленьких пальчиков за три с половиной секунды. Самое большее.

Он повернулся и начал подниматься по высокой спиральной лестнице, увлекая за собой Ботари-Джезеков. Уже через плечо он окликнул: — Ройс, покажи Арди и Тауре отведенные им комнаты и убедись, что у них есть все необходимое. Когда вы все умоетесь или что вам там нужно, встретимся в библиотеке. Там нам подадут выпить и закусить.

Итак, это леди-сержант. В галактике такое бывает; даже мать милорда была в свое время прославленным бетанским офицером. «Только эта леди-сержант — великаншамутантка», — эту мысль Ройс жестко подавил. Подобного рода деревенским предрассудкам в *этом* доме не место. Хотя она явно продукт генной инженерии; иначе и быть не может. Ройс достаточно пришел в себя, чтобы спросить: — Могу я взять вашу сумку, э-э... сержант?

— О... прекрасно. — Смерив Ройса каким-то неуверенным взглядом, она вручила ему баул, болтавшийся у нее на плече. Розовый лак на ногтях не мог скрыть того, что они скорее похожи на когти — столь же твердые и пригодные в дело, как у пантеры. Обрушившийся на руку вес сумки чуть было не вывихнул Ройсу плечо. Он выжал из себя отчаянную улыбку и, вцепившись в баул обеими руками, поволок его вверх по лестнице, вслед за милордом.

Первым он отвел в комнату усталого пилота. Тауре предназначались гостевые покои на втором этаже, из тех, что недавно перестроили, с собственной ванной. Апартаменты самого милорда были дальше по коридору, за углом. Таура подняла руку, провела когтем по потолку и улыбнулась, явно довольная трехметровой высотой.

— Значит, — заговорила она, обернувшись к Ройсу, — свадьба в Зимнепраздник по барраярскому обычаю особо благоприятна?

— Чаще их играют летом. Наверное, на зиму ее назначили потому, что у невесты

милорда сейчас каникулы между двумя семестрами в университете.

Густые брови в удивлении приподнялись. — Она студентка?

— Да, мэм. — Кажется, к женщине-сержанту надо обращаться «мэм». Пим бы знал точно.

— А я и не знала, что это столь *юная* дама.

— Нет, мэм. Госпожа Форсуассон вдова — у нее есть сын, Никки, ему девять. Помешан на скачковых кораблях. Вы случайно не знаете — тому пилоту нравятся дети? — Никки прилипнет к Мэйхью, точно к магниту.

— Ну... не знаю. Не думаю, что Арди сам знает. На флоте свободных наемников он вряд ли имел дело с детьми.

Значит, ему надо приглядеть и удостовериться, что малыш Никки не нарвется на болезненный отказ. В нынешних обстоятельствах милорд и будущая миледи, наверное, не смогут уделить ему обычного внимания.

Сержант Таура прошлась по комнате, с удовольствием (как надеялся Ройс) разглядывая удобную обстановку, затем посмотрела в окно, на укутанный зимней белизной сад и искрящийся в свете охранных прожекторов снег. — Наверное, разумно, что он в конце концов женится на форессе, такой же, как и он сам. — Она наморщила нос. — Форы — это общественный класс, воинская каста или что? Из объяснений Майлза я так и не поняла. Судя по тому, как говорит об этом он, то это почти религия. По крайней мере, *его* религия.

Ройс озадаченно заморгал. — Ну, нет. И да. Все вместе. Форы — это... ну, форы.

— Разве теперь, на осовременившемся Барраяре, остальные классы не выражают недовольства существованием наследственной аристократии?

— Но они же *наши* форы.

— Сказал барраярец. Хм. Значит, *вам* позволено их критиковать, но боже сохрани любого чужака, который посмеет сделать то же самое?

— Да, — с облегчением подтвердил Ройс: она уловила смысл, хоть его собственный язык запнулся и не сумел этого выговорить.

— Семейное дело. *Понятно*. — Широкую улыбку сменила хмурая сосредоточенность — если честно, не столь устрашающая, поскольку не так явно демонстрировала клыки. Пальцы стиснули занавеску, невольно проколов когтями дорогую ткань; поморщившись, она разжала руку и убрала ее за спину. И тихо сказала: — Итак, она фор, замечательно. Но *любит* ли она его?

Она так странно подчеркнула это слово, но Ройс не знал, как слышанное истолковать. — Я совершенно уверен в этом, мэм, — преданно констатировал он. А что будущая миледи ходит хмурой и в мрачном расположении духа — это предсвадебные волнения вкупе с экзаменационными стрессами, да еще понесенная ею не столь давно тяжкая утрата...

— Конечно, — она сверкнула чуть нарочитой улыбкой. — Вы давно служите лорду Форкосигану, оруженосец Ройс?

— С прошлой зимы, мэм, когда среди форкосигановских оруженосцев открылась вакансия. Меня прислали по рекомендации Муниципальной стражи Хассадара, — добавил он с легким вызовом, словно приглашая ее посмеяться над своим скромным, вовсе не военным, прошлым. — Понимаете, двадцатка графских оруженосцев всегда набирается из его собственного Округа.

Она неотреагировала вовсе; очевидно, слова «Хассадарская муниципальная стража» ничего для нее не значили.

Он спросил в ответ: — А вы... долго ему служили? Там? — *В галактической дали, где милорд обзавелся такими экзотическими друзьями.*

На ее помягчевшем лице снова появилась клыкастая улыбка. — В каком-то смысле, всю мою жизнь. Во всяком случае, с тех пор, как началась моя настоящая жизнь, десять лет назад. Он великий человек. — Последнюю фразу она произнесла с абсолютной убежденностью.

Ну, он определенно *сын* великого человека. Граф Эйрел Форкосиган был колоссом, чья тень падала на последние пол-столетия баррарской истории. Карьера лорда Майлза была не столь общеизвестна. И никто не собирался посвящать в ее подробности Ройса, самого младшего оруженосца, не служившего в СБ, как сам милорд и большинство остальных оруженосцев.

Однако Ройсу маленький лорд *нравился*. С такой родовой травмой и всем прочим — Ройс избегал унижительного слова «мутация» — жизненный путь не был для него гладким, несмотря на высокородное происхождение. Ему достаточно трудно добиться самых обычных вещей, например... женитьбы. Да, мозгов у милорда хватало — возможно, в качестве компенсации за чахлае тело. Ройсу всего лишь хотелось, чтобы милорд не считал своего самого нового оруженосца болваном.

— Спуститесь вниз, и библиотека будет справа от лестницы, за еще одной комнатой. — Он коснулся лба в прощальном салюте, намереваясь сбежать от этой пугающей великанши. — Ужин будет не торжественный, одеваться вам не надо. — Когда она озадаченно опустила взгляд на свои помятые в дороге просторные розовые брюки и куртку, Ройс пояснил: — Наряжаться, то есть. То, что на вас сейчас надето, превосходно.

— А-а, — отозвалась она с явным облегчением. — Так понятнее. Спасибо.

* * *

Закончив свой обычный обход дома, Ройс вернулся в прихожую перед библиотекой и обнаружил там огромную женщину и скачкового пилота. Они разглядывали временно выставленные там свадебные подарки. Самые разнообразные предметы прибывали уже несколько недель. Каждый попадал в руки Пима, который его разворачивал, проводил проверку на предмет безопасности и заворачивал снова. Когда у четы обрученных находилось время, они разворачивали подарки сами и выставляли на обозрение вместе с карточкой дарителя.

— Смотри, Арди, это твои, — заметила сержант Таура. — А вот от Элли.

— О, так что же она наконец выбрала? — поинтересовался пилот. — Как-то раз она сказала мне, что подумывает прислать невесте строгий собачий ошейник с шипами, для Майлза, только опасается, что ее неверно поймут.

— Нет... — Таура подняла что-то, волной ниспадающее с рук, густое, черное и блестящее, длиной почти в ее рост. — Похоже на какую-то меховую шубу... нет, подожди — это покрывало. Оно чудесное. Потрогай сам, Арди. Такое невероятно мягкое. И теплое. — Она прижалась щекой к мягкой складке, и с ее длинных губ сорвался радостный смешок: — Оно мурлычет!

Брови Мэйхью поползли вверх, чуть ли не до самых волос, уже отступающих с лысеющего лба. — Боже правый! Что же, она...? Это уж чересчур колко!

— Колко? Почему? — озадаченно спросила уставившаяся на него Таура.

Мэйхью неопределенно махнул рукой. — Это живой мех, продукт генетики. Похож на тот, что Майлз когда-то подарил самой Элли. Если она передаривает его подарки, послание выходит весьма колким. — Он помялся. — Хотя, думаю... если она купила для счастливой четы новое, то и послание совсем другое.

— Уф. — Таура склонила голову набок и хмуро поглядела на мех. — Моей жизни на загадки с секретом не хватит, она слишком коротка. Так какой вариант из двух?

— Чтоб я знал! Ночью все кошки... ну, в данном случае — черны. Интересно, не имела ли она в виду, что к нему последуют комментарии?

— Ну, если это и так, ты не *посмеешь* все рассказать бедняжке невесте, а то, клянусь, я превращу оба твоих уха в кружевные салфеточки. — Она подняла когтистую кисть и пошевелила пальцами. — Ручной работы.

Судя по короткой усмешке пилота, угроза была шуткой, но не такой уж пустой — поскольку тот еще и примирительно кивнул. Только в эту секунду Таура заметила Ройса.

Она положила мех в коробку и осторожно убрала руки за спину.

Дверь библиотеки распахнулась, и оттуда высунул голову лорд Форкосиган. — А, вот вы где. — Он вышел в прихожую. — Елена с Базом скоро спустятся — она кормит малышку Корделию. Таура, ты, наверное, уже жутко проголодалась. Пойдем, попробуешь закуски. Моя повариха превзошла сама себя.

Он нежно улыбнулся гигантскому сержанту. Макушка Ройса едва доставала ей до плеча, а милорд смотрел ей где-то в пряжку пояса. Ройс понял, что Таура возвышается над ним ровно настолько, насколько леди обычного роста — над лордом Форкосиганом. Женщины кажутся ему такими *всегда*.

Ого.

Милорд взмахом руки пригласил гостей в библиотеку, но вместо того, чтобы идти туда сам, прикрыл дверь и поманил Ройса. Задрав голову, он задумчиво посмотрел на самого высокого из своих оруженосцев и понизил голос.

— Я хочу, чтобы завтра утром ты отвез сержанта Тауру в Старый город. Я уговорил тетю Элис познакомить ее со своей модисткой и подготовить ей к будущим торжествам гардероб барраярской леди. Считай, что на весь день ты в их распоряжении.

Ройс сглотнул. Тетка милорда, леди Элис Форпатрил, была на свой манер самой устрашающей женщиной, какую Ройс когда-либо встречал, и рост тут был не при чем. Она была признанной светской властительницей среди высших форов, за ней всегда оставалось последнее слово в вопросах моды, вкуса и этикета, и раньше она была официальной Хозяйкой Дома *самого* императора Грегора. Ее язычок мог нарезать любого на узкие ленточки и завязать останки бантиком прежде, чем они успеют упасть на пол.

— Но как вы, черт побери, доби... — начал было Ройс, но спохватился.

Милорд ухмыльнулся. — Я был очень убедителен. А кроме того, леди Элис любит трудности. Если повезет, она даже сумеет отвлечь Тауру от этого обожаемого ею кошмарного розового цвета. Какой-то чертов кретин как-то сказал ей, что розовый не несет угрозы, и теперь она пользуется им в самых неподходящих нарядах — и неподходящих количествах. А ей он так не идет! Ну, с этим тетя Элис справиться сумеет. Если кто-то спросит твоего мнения, — хоть это и маловероятно — всегда голосуй за то, что выберет Элис.

«Да разве я посмею по-другому!» — чуть было не выпалил Ройс. Он встал навытяжку и постарался изобразить внимательного и умного слушателя.

Лорд Форкосиган побарабанил пальцами по шву брюк, улыбка его увяла. — Я полагаюсь на тебя еще в одном: присмотри, чтобы никто Тауру... э-э... не попытался оскорбить и не смутил, и... ну, ты понимаешь, о чем я. Не думаю, что ты в силах помешать людям на нее глазеть. Но сопровождай ее во всех общественных местах и будь настороже, чтобы увести ее прочь от любых неприятностей. Если бы у меня было время сопровождать ее всюду самому! Но приготовления к свадьбе уже набрали полный оборот. Слава богу, осталось недолго.

— Как держится госпожа Форсуассон? — робко поинтересовался Ройс. Последние два дня он мучался вопросом, обязан ли доложить хоть кому-то о том приступе слез, но будущая миледи явно не знала, что сдвленно рыдала в одном из дальних коридоров особняка в присутствии торопливо ретировавшегося свидетеля.

Судя по внезапно настороженному выражению на лице милорда, он был в курсе. — Она... сейчас это для нее еще один стресс. Я пытаюсь по возможности снять с ее плеч хлопоты по устройству свадьбы. — Ройс подумал, что милорд пожал плечами совсем не так убедительно, как мог бы.

— В любом случае, — просветлел милорд, — я хочу, чтобы сержант Таура прекрасно провела свой визит на Барраяр в сказочный сезон Зимнепраздника. Наверное, это ее единственный шанс здесь побывать. Я хочу, чтобы она потом вспоминала эту неделю, словно... черт, я хочу, чтобы она себя почувствовала Золушкой, волшебством попавшей на бал. Бог свидетель, она это заслужила. Слишком скоро часы пробьют полночь.

Ройс попытался примириться с образом лорда Форкосигана как доброго волшебника-крестного этой огромной женщины. — Ну... а кто же прекрасный принц?

Милорд криво улыбнулся и втянул в себя воздух, точно от боли. — Ах. Да. Теперь это главная проблема. Еще бы.

Он отпустил Ройса обычным небрежным полу-салютом — неопределенным взмахом пальцев в направлении лба — и ушел к гостям в библиотеку.

* * *

За всю свою службу в Хассадарской Муниципальной страже Ройсу не приходилось бывать в модной лавке, похожей на салон модистики леди Форпатрил. На оживленной улице Форбарр-Султаны ничто не выдавало ее присутствия, кроме лаконичной бронзовой таблички с единственным словом «ЭСТЕЛЬ». Ройс осторожно поднялся на второй этаж — покрытые ковром ступеньки лестницы скрипели под тяжелыми шагами идущей вслед Тауры — и заглянул в тихую комнату, которую можно было принять за гостиную фор-леди. Не было видно ни стоек с одеждой, ни хотя бы манекенов, лишь пушистый ковер, мягкий свет, кресла и столы, на каких можно было бы сервировать чай в Императорском Дворце. К его облегчению, леди Форпатрил их опередила и сейчас беседовала с какой-то женщиной в темном платье.

Таура вошла вслед за Ройсом, пригнув голову под притолокой и снова выпрямившись. Женщины обернулись к ним. Ройс поздоровался вежливым кивком. Он не представлял себе, что именно милорд рассказал своей тете, но когда та подняла взгляд на Тауру, глаза ее расширились лишь самую малость. Вторая женщина не дрогнула перед клыками, когтями и ростом, но при взгляде на розовый брючный костюм поморщилась.

Наступила короткая пауза; леди Элис стрельнула в Ройса вопросительным взглядом, и он сообразил, что это его работа — объявить прибывшего, так же, как если бы он привел в особняк Форкосиганов гостя. — Сержант Таура, миледи, — громко произнес он и замолк, надеясь на дальнейшие подсказки.

Мгновение спустя леди Элис поняла, что больше на него надеяться не стоит, и с улыбкой пошла вперед, протягивая руки. — Сержант Таура. Я тетя Майлза Форкосигана, Элис Форпатрил. Позвольте мне приветствовать вас на Барраяре. Племянник рассказывал мне о вас.

Таура неуверенно протянула огромную руку и осторожно пожала утонувшую в ее пальцах тонкую кисть леди Элис. — Боюсь, мне он про вас рассказывал мало, — отозвалась она. Робость превращала ее голос в хриплое рокотание. — Мне не приходилось встречаться с чьими-то тетями. Мне почему-то думалось, что вы будете старше. И... не такой красавицей.

Леди Форпатрил улыбнулась, и не без признательности. Взгляду Ройса ее возраст выдавали лишь пара серебряных нитей в прическе и едва заметная дряблость кожи. Она была стройной, элегантной и превосходно владела собой, как всегда. Она представила вторую женщину, госпожу Как-там-бишь-ее, но не Эстель, хотя Ройс тут же окрестил так эту даму мысленно. Очевидно, это была старшая модистка.

— Я очень рада возможности побывать на родной планете Майлза... лорда Форкосигана, — призналась Таура. — Хотя когда он пригласил меня на сезон Зимнепраздника, я не поняла, светский это сезон или охотничий, и следует ли мне паковать оружие или наряды.

Улыбка леди Форпатрил сделалась чуть хищной. — Наряды и есть оружие, моя милая, — в достаточно опытных руках. Позвольте представить вам остальную оружейную команду. — Она махнула рукой на дверь в дальнем конце комнаты, ведущую, вероятно, в более утилитарные рабочие помещения — битком набитые лазерными сканерами, пультами модельеров, рулонами дорогих тканей и опытными швеями. Или волшебными палочками, насколько в этом разбирался Ройс.

Вторая женщина кивнула. — Прошу вас, пройдемте туда, сержант Таура. Нам сегодня

предстоит много дел, как сказала леди Элис...

— Миледи? — в слабой панике окликнул Ройс исчезающих дам. — А мне что делать?

— Подождите пару минут здесь, оруженосец, — негромко кинула леди Элис через плечо. — Я сейчас вернусь.

Таура тоже оглянулась на него перед тем, как дверь бесшумно за ней закрылась, и выражение, промелькнувшее на ее странном лице, на мгновение было почти мольбой «Не бросай меня!»

Посмеет ли он присесть на одно из этих кресел? Ройс решил, что нет. Пару секунд он постоял, потом прошелся по комнате и, наконец, замер спиной к одной из изящно украшенных стен в стойке караульного, в которой, благодаря значительной недавней практике, мог продержаться целый час кряду.

Через какое-то время вернулась леди Форпатрил, перекинув через руку ворох розовой ткани. Она сунула его Ройсу.

— Отвезите это обратно к моему племяннику и скажите, чтобы он их спрятал. А еще лучше — сжег. Что угодно, лишь бы ни при каких обстоятельствах они не попали снова в руки этой молодой женщины. Возвращайтесь примерно, гм, через четыре часа. Вы, безусловно, самый живописный из майлзовских оруженосцев, но вам нет необходимости торчать все это время посреди приемной Эстель. Ступайте.

Он посмотрел сверху на макушку ее безупречно причесанной головы и спросил себя, как это ей всегда удается заставить его чувствовать себя четырехлетним мальчишкой или внушать желание спрятаться в какой-нибудь мешок побольше. Уже на пути вниз Ройс сообразил, утешения ради, что тот же эффект она производит и на своего племянника, даром что тому тридцать один и у него уже пора выработаться иммунитету.

Он явился в назначенное время, но еще минут двадцать ему пришлось прохладиться в приемной. Какая-то из младших портних предложила ему на выбор чая или вина, пока он ждет, но Ройс вежливо отказался. Наконец дверь открылась и из-за нее донеслись голоса.

Рокочущий баритон Тауры ни с чем нельзя было спутать. — Я не уверена, леди Элис. Я в жизни не носила таких юбок.

— Мы с тобой пару минут попрактикуемся, как в ней сидеть, вставать и ходить. А, вот и Ройс вернулся, отлично.

Первой через порог шагнула леди Элис, скрестив руки на груди и, что довольно странно, не сводя взгляда с Ройса.

За ней шло ошеломляющее видение в зеленом охотничьем костюме.

О, это по-прежнему и безусловно была Таура, но... Кожа, желтоватая и болезненная на розовом фоне, обернулась теперь сияющей слоновой костью. Зеленый жакет плотно облегал талию. Над ним из белого льняного воротника цветком распускались бледные плечи и длинная шея; а ниже баска жакета едва касалась бедер. Узкая юбка длинным зеленым водопадом спускалась до самых крепких лодыжек. Широкие льняные манжеты, отороченные тонким белым плетеным шнуром, делали ее кисти если не маленькими, то пропорциональными. Розовый лак с ногтей исчез, сменившись на оттенок темного красного дерева. Тяжелая коса, болтавшаяся за спиной, превратилась в таинственно заплетенный узел, плотно прижатый к голове и увенчанный... шляпкой? какой-то штучкой? в общем, изящной, сдвинутой на бок последней «изюминкой» наряда. Странная форма лица из неправильной внезапно сделалась художественной и изысканной.

— Да-а, — протянула леди Форпатрил. — Так и сделаем.

Ройс захлопнул рот.

С кривой улыбкой Таура осторожно сделала шаг вперед. — Я же по профессии телохранитель, — сказала она, явно продолжая свой разговор с леди Форпатрил. — Как я смогу в этом наряде вышить кому-нибудь зубы ногой?

— Вокруг женщины в *таком* наряде, милая, будут толпы желающих вышить зубы любому, кто посмеет ей досадить, — ответила леди Элис. — Не так ли, Ройс?

— Если они не затопчут друг друга в порыве это сделать. — Ройс сглотнул и

покраснел.

Уголок широкого рта приподнялся в улыбке; золотые глаза заискрились, точно заиграло пузырьками шампанское. Таура заметила в углу комнаты высокое зеркало в резной раме и, подойдя к нему, стала неуверенно разглядывать ту часть себя, что в нем поместилась.

— Значит, эффектно?

— До ужаса! — подтвердил Ройс. Тут он перехватил из-за спины Тауры яростный взгляд леди Элис, чьи губы сложились в безмолвное «Нет, идиот!». Он осекся и удрученно замолк.

— Ох. — Клыкастая улыбка Тауры увяла. — Но я и так ужасаю людей. Человеческие существа такие хрупкие. Если удачно схватить, можно им голову на месте оторвать. Я хочу привлечь... кого-то. Разнообразия ради. Может, мне все же стоило взять то розовое платье с бантами?

Леди Элис мгновенно парировала: — Мы же договорились, что вид наивной проститутки скорее подходит тем, кто помоложе.

— Вы хотите сказать, поменьше?

— Красота бывает разной. Твоей необходимо достоинство. Я сама никогда бы не украсила себя розовыми бантами, — настойчиво и, как показалось Ройсу, с некоторым отчаянием произнесла Элис.

Таура воззрилась на нее, точно пораженная этой мыслью. — Нет... наверное, нет.

— Просто ты станешь привлекать мужчин посмелее.

— О, *это* я знаю, — пожала плечами Таура. — Просто раз в кои-то веки я... надеялась на больший выбор. — И добавила вполголоса: — Все равно он уже не свободен.

«Что за он?» — не мог не спросить себя Ройс. Она упомянула об этом так печально. Поклонник ростом повыше, уже сошедший со сцены? Выше Ройса? Таких вокруг не слишком много.

* * *

Леди Элис завершила день, сводив свою подопечную в чайный клуб, часто посещаемый матронами из высшего форства. Отчасти обучения ради, отчасти для того, чтобы Таура, с ее безумным обменом вещами, могла подзаправиться. Пока официант подносил блюдо за блюдом, леди Элис оживленно сыпала советами насчет всего на свете: от того, как в узкой юбке изящно вылезти из машины, до осанки, застольных манер или тонкостей форского статуса. Несмотря на свои пропорции, Таура была прекрасно сложенной и ловкой, и училась прямо на глазах у Ройса.

Ройс, привлеченный к этому обучению в качестве кавалера, сам стал жертвой нескольких резких замечаний. Сперва он очень смущался и чувствовал себя неловко, но затем понял, что рядом с Таурой он практически невидим. А если остальные посетители и косились на них, то комментировали происходящее вполголоса и столь издалека, что Ройс этих реплик мог не замечать. Внимание же Тауры было приковано к ее наставнице. В отличие от Ройса, ей не нужно ничего объяснять дважды.

Когда леди Форпатрил отлучилась посоветоваться со старшим официантом по какому-то сложному вопросу, Таура склонилась к Ройсу и прошептала: — Она в этом здорово разбирается, правда?

— Да. Лучше всех.

С довольной улыбкой Таура откинулась на спинку стула. — Люди Майлза всегда лучше всех. — И при этом оценивающе глянула на Ройса.

Мимо них официант вел к столику превосходно одетую фор-леди с девочкой примерно возраста Никки. Девочка резко остановилась и уставилась на Тауру. Детская ручка поднялась, изумленно показав пальцем: — Мама, смотри, какая огромная...

Мать перехватила руку дочки, бросив встревоженный взгляд на Ройса с Таурой, и тихо принялась выговаривать ей, что неприлично показывать на людей пальцем. Таура

попробовала широко и дружелюбно улыбнуться девочке. Это было ошибкой...

Девочка завопила и зарылась лицом в мамину юбку, отчаянно в нее вцепившись. Женщина метнула в Тауру перепуганно-яростный взгляд и поспешила утешить ребенка, но уже не к заказанному столику, а к выходу. На другом конце зала обернулась леди Элис.

Ройс перевел взгляд на Тауру. Лучше бы он этого не делал! Сперва ее лицо застыло в ужасе, потом страдальчески сморщилось; казалось, она была вот-вот готова разрыдаться, но сдержалась, сделав долгий вдох.

Готовый броситься — но куда? — Ройс вместо этого без всякой пользы развалился на стуле. Разве милорд *специально* не приказал ему предупреждать именно такого рода происшествия?

Сглотнув, Таура выровняла дыхание. Вид у нее был такой больной, словно ей нанесли ножевую рану. Но что он мог сделать? Не мог же он вытащить парализатор и пристрелить перепуганную форскую девчушку?

Леди Элис, поняв, что произошло, тотчас вернулась. Хмуро посмотрев на Ройса, она уселась за столик. Парой беспечных замечаний она постаралась сгладить случившееся, но жизнерадостная обстановка пикника безвозвратно исчезла: Таура все время тщетно норовила съежиться и выглядеть поменьше, а, начиная улыбаться, тут же опоминалась и пыталась прикрыть рот ладонью. Ройсу страшно хотелось вернуться патрульным в хассадарские переулки.

* * *

Вернувшись со своими подопечными в особняк Форкосиганов, Ройс ощущал себя так, словно его прокрутили сквозь пресс для белья. Задом наперед. Несколько раз. Высовывая голову из-за стопки коробок, которые ему пришлось нести — остальные, как заверила Тауру мадам Эстель, будут доставлены в особняк позже, — он ухитрился вписаться в резные двери и ничего не уронить. По указанию леди Форпатрил он вручил коробки двум горничным, которые спешно утащили их прочь.

Из прихожей перед библиотекой донесся голос милорда. — Это вы, тетя Элис? Мы здесь.

Ройс запоздало потрусил за двумя такими разными дамами, чтобы успеть как раз к знакомству сержанта Тауры с невестой милорда, госпожой Катериной Форсуассон. Ее — как, похоже, всех, кроме Ройса, — предупредили заранее: не моргнув глазом, она протянула руку огромной инопланетнице и с безупречной вежливостью приветствовала ее. Будущая миледи нынче вечером выглядела усталой, хотя отчасти такой эффект могло создавать скучное полу-траурное серое платье, которое она продолжала носить. Ее темные волосы были заплетены на затылке в тугий узел. Хотя это платье так подходило к излюбленному серому костюму милорда, что они казались двумя игроками одной команды.

Милорд с неподдельным энтузиазмом смерил взглядом новый зеленый наряд. — Отличная работа, тетя Элис! Я знал, что могу на тебя положиться. А с этой прической, Таура, смотрится просто потрясающе. — Он задрал голову. — Что, флотские медики добились прогресса в пролонгирующем лечении? Седины вообще не видно. Великолепно!

Она помедлила, прежде чем признаться: — Нет. Я заказала себе краску точно под цвет волос.

— А-а... — Он сделал извиняющийся жест, точно отмахиваясь от своих последних слов. — Что ж, смотрится прекрасно.

Из вестибюля донеслись новые голоса. Оруженосец Пим впускал гостя.

— Обо мне не объявляй, Пим.

— Он прямо там, сэр. И леди Элис только что пришла.

— Еще лучше.

С этими словами появился Саймон Иллиан (шеф СБ; в отставке). Он поцеловал руку леди Элис и, выпрямившись, тут же взял ее под локоть. Она нежно ему улыбнулась, он

привлек ее к себе. Иллиан тоже воспринял знакомство с сержантом Таурой с полнейшим спокойствием, склонившись к ее руке со словами: «Счастлив, что мне выпала возможность наконец-то встретиться с вами, сержант. Надеюсь, пока ваш визит на Барраяр протекает приятно?»

— Да, сэр, — пророкотала она в ответ, явно не откозыряв ему лишь потому, что он удерживал ее за руку. Ройс ее за это не винил: он тоже был выше Иллиана ростом, но грозный бывший шеф Имперской Безопасности вызывал и у него желание отдать честь, а ведь Ройс никогда не служил в армии. — Леди Элис была просто замечательна. — Никто, похоже, не собирался упоминать злосчастный инцидент в кафе.

— Я не удивлен. Да, Майлз, — обратился к нему Иллиан, — я только что из Императорского Дворца. Когда я прощался с Грегором, пришли кое-какие хорошие вести. Сегодня днем в космопорте Форбарр-Султаны арестовали лорда Форбаталья, он пытался скрыться с планеты, изменив внешность.

Милорд шумно выдохнул. — Значит, это мерзкое дельце можно убрать в ящик. Отлично. Я боялся, что оно затянется и после Зимнепраздника.

Иллиан улыбнулся. — Я спрашивал себя, не потому ли ты с такой энергией ухватился за это дело.

— Ха. Истолкую-ка я все сомнения в пользу нашего дорогого Грегора и поверю, что он не учел мой персональный крайний срок, назначая меня на это дело. Эта заварушка выросла в размерах неожиданно.

— Дело? — переспросила сержант Таура.

— Около месяца назад моя новая работа в качестве одного из девяти Имперских Аудиторов Грегора сделала странный и неожиданный поворот в сторону уголовного расследования, — объяснил милорд. — Мы обнаружили, что лорд Форбаталь, наследник графа — как и я — одного из южных Округов, связался с шайкой джексоновских контрабандистов. Или, быть может, оказался ими подкуплен. В любом случае, когда пришло время расплаты за грехи, он по уши оказался завязан в незаконном грузообороте, угоне корабля и убийствах. Дурная компания, но теперь, рад доложить, они полностью свернули свои дела. Грегор раздумывает, не послать ли их домой в ящике, должным образом замороженными: пусть их покровители решают, стоят ли они цены криооживления. Если вина Форбаталья будет доказана, как я предполагаю... может, ради отца ему позволят покончить с собою в тюремной камере. — Милорд поморщился. — Если же нет, придется убедить Совет Графов утвердить искупление форской чести более непосредственным образом. Нельзя, чтобы преступление на таком уровне распространялось и пятнало наше доброе имя.

— Грегор очень доволен твоей работой по этому делу, — заметил Иллиан.

— Да уж, не сомневаюсь. Угон «Принцессы Оливии» привел его в ярость, хоть и выглядит эта ярость весьма сдержанно. Невооруженный корабль, несчастные погибшие пассажиры — что за кошмар.

Ройс тоскливо слушал. Он думал, что мог бы оказаться полезнее в последний месяц, пока милорд метался туда-сюда с этим экстраординарным расследованием, но Пим ничего ему не поручал. Конечно, кому-то надо нести ночную вахту в особняке Форкосиганов. Неделю за неделей...

— Но хватит об этих гадких делах, — милорд перехватил благодарный взгляд госпожи Форсуассон, — вернемся к более радостным. Почему бы тебе не открыть следующий сверток, дорогая?

Госпожа Форсуассон повернулась к заваленному подарками столу и вернулась к делу, прерванному появлением гостей. — Вот карточка. О-о. От адмирала Куинн, снова?

Милорд, подняв брови, взял карточку. — Что, на этот раз и лимерика нет? Я разочарован.

— Может, это компенсирует... О, боже! Думаю, еще как. С самой Земли! — Из небольшой коробочки она извлекла недлинную тройную нитку подобранных одна к одной

жемчужин и приложила к шее. — Длинной под самое горло... ох, какая красота! — Она на миг приложила к шее переливающиеся шарики, сведя края застежки сзади.

— Помочь застегнуть? — предложил жених.

— Только на минутку. — Она наклонила голову, милорд поднял руки и справился с замочком бус. Она подошла к зеркалу, висящему напротив над незажженным камином, повернулась, глядя, как играет на свету изысканное украшение, и лукаво улыбнулась милорду. — Наверное, они превосходно подойдут к наряду, который я надену послезавтра. Как думаете, тетя Элис?

Леди Элис склонила голову и оценила взглядом модельера. — Что ж... да, конечно.

Милорд кивнул, соглашаясь с высшим авторитетом. Взгляд, каким жених обменялся с невестой, был Ройсу не столь понятен, но милорд казался очень довольным, даже испытывающим облегчение. Сержант Таура, глядя на эту сценку, беспокойно нахмурилась.

Госпожа Форсуассон сняла ожерелье и положила его обратно в устланную бархатом коробочку. Жемчужины мягко мерцали. — Наверное, стоит позволить твоим гостям освежиться перед ужином, Майлз.

— О, да. Только мне нужно на минутку похитить Саймона. Вы позволите? Когда вы будете готовы, в библиотеке снова подадут напитки. Сообщите кто-нибудь Арди. Где он?

— Его захватил Никки и уволок с собой, — ответила госпожа Форсуассон. — Наверное, мне стоит пойти и спасти беднягу.

Милорд с Иллианом скрылись в библиотеке. Леди Элис увела Тауру прочь, вероятно, для последнего урока барраярского этикета перед грядущим официальным ужином с графом и графиней Форкосиган. Таура, все еще хмурясь, оглянулась на невесту. Ройс с некоторым сожалением проводил великаншу взглядом, отвлекшись на внезапную мысль, каково было бы патрулировать хассадарские переулки *вместе* с нею.

— Миледи... госпожа Форсуассон, что... — заговорил Ройс, когда она повернулась, чтобы идти.

— Уже недолго, — улыбнулась она, поворачиваясь.

— Что с... сколько лет сержанту Тауре? Вы не знаете?

— Около двадцати шести стандартных, кажется.

Чуть моложе Ройса. Нечестно, что инопланетница кажется куда более... сложной. — Тогда почему у нее седеют волосы? Если она генетически сконструирована, не думаю, что с этим ее создатели промахнулись.

Госпожа Форсуассон виновато развела руками. — Полагаю, это ее личное дело, и я не могу его обсуждать.

— А! — Ройс озадаченно наморщил брови. — Откуда она? Где милорд с нею встретился?

— На одном из своих прежних секретных заданий, как он мне сказал. Он спас ее из одной жуткой биолоблатории на планете Единение Джексона. Там пытались вырастить супер-солдата. Сбежав из рабства, она стала особенно ценным членом его боевой команды. — Поразмыслив мгновение, она добавила: — И еще любовницей, порою. Насколько я понимаю, тоже очень высоко ценимой.

Ройс внезапно ощутил себя... деревенщиной. Парнем из сельской глуши. Которому не угнаться за изысканной, с примесью чего-то инопланетного, форской жизнью столицы. — Э-э... он вам *рассказал* ? И вы... как вы к этому отнеслись? — Интересно, может, встреча с Таурой потрясла ее сильнее, чем она показала?

— Это было до меня, Ройс. — Ее улыбка слегка искривилась. — Я до сих пор не знаю, винулся он или хвастался, но теперь, когда я ее увидела, то склонна думать, что хвастался.

— Но... но как... я хочу сказать, она такая высокая, а он, хм...

Теперь в ее прищуренных глазах плескался смех, хотя губы оставались серьезны. — В такие подробности он меня не посвятил, Ройс. Это было бы не по-джентельменски.

— По отношению к вам. Конечно же.

— По отношению к ней.

— А! А-а. Гм, ага.

— Если на то пошло, я как-то слышала от него фразу, что разница в росте не так важна, когда двое лежат. Я склонна с этим согласиться. — С улыбкой, которую он *уж точно* не посмел истолковать, она удалилась на поиски Никки.

* * *

Не прошло и часа, как, к удивлению Ройса, Пим вызвал его по наручному комму и приказал вывести лимузин милорда к подъезду. Он остановил машину под колоннадой и вошел в вымощенный черно-белой плиткой вестибюль. Милорд помогал госпоже Форсуассон накинуть пальто.

— Уверена, что не хочешь, чтобы я ехал с тобою? — с тревогой переспрашивал милорд. — Мне бы хотелось отвезти тебя, убедиться, что ты в порядке добралась до дома.

Госпожа Форсуассон прижала руку ко лбу. Лицо ее было бледно и влажно от пота, чуть ли ни позеленело. — Нет. Нет. Ройс меня довезет. Иди к гостям. Они приехали из такого далека, а ты и так пробудешь с ними недолго. Извини за мое нытье. И передай мои нижайшие извинения графу с графиней.

— Если ты чувствуешь себя плохо, значит, чувствуешь себя плохо. Не извиняйся. Ты ничем не болеешь? Я могу прислать тебе нашего личного врача.

— Не знаю. Надеюсь, нет. Не сейчас же! Больше всего похоже на мигрень. — Она прикусила губу. — По-моему, температуры нет.

Он коснулся ее лба; она поморщилась. — Нет, жара нету. Но ты вся мокрая. — Он помолчал и переспросил тише: — Думаешь, это нервы?

Она тоже помедлила. — Не знаю.

— Все свадебные дела у меня под контролем. Все, что от тебя нужно — это просто появиться там.

Она болезненно улыбнулась. — И не упасть.

На этот раз он молчал чуть дольше. — Знаешь, если ты решишь, что действительно не желаешь через это проходить, то можешь сказать «стоп». В любое время. Вплоть до последней минуты. Конечно, я надеюсь, что ты этого не сделаешь. Но хочу, чтобы ты знала: ты можешь.

— Что, когда мы ждем всех, начиная с императора и императрицы? Вряд ли.

— Если потребуется, я тебя прикрою. — Он сглотнул. — Я знаю, ты говорила, что хочешь небольшую свадьбу, но я не понимал, что это значит «крошечную». Прости.

Она выдохнула, точно в приступе боли или досаде. — Майлз, я очень тебя люблю, но если меня сейчас начнет тошнить, я предпочитаю сперва добраться домой.

— Ох. Да. Ройс, будь добр. — Он махнул оруженосцу.

Ройс подхватил госпожу Форсуассон под руку. Рука дрожала.

— Я пришлю к тебе Никки вместе с кем-то из оруженосцев — после сладкого, или после того, как он выжмет Арди досуха. Я позвоню вам домой и сообщу твоим, что ты едешь, — крикнул милорд ей вслед.

Она махнула рукой, подтверждая, что поняла; Ройс помог ей сесть в задний салон и закрыл колпак кабины. Сквозь затемненное стекло было видно, как она скорчилась, обхватив голову руками.

Милорд расстроено смотрел им вслед, прикусив костяшки пальцев; наконец, двери дома захлопнулись за ним.

* * *

Ночная смена Ройса закончилась раньше времени назавтра на рассвете. Командир графской охраны вызвал его по наручному комму и распорядился явиться в вестибюль в костюме для бега: один из гостей милорда желает выйти наружу размяться.

Он вышел туда, на ходу натягивая куртку, и обнаружил Тауру, которая разминалась энергичными наклонами и растяжками под потрясенным взглядом Пима. Похоже, до одежды для активного отдыха у модистки леди Элис руки не дошли: на огромной женщине был поношенный тренировочный костюм, но хотя бы нейтрально серый, а не ослепительно розовый. Ткань обтягивала плавные линии мышц, не делавших Тауру грузной, но создававших безошибочное впечатление свитой в пружину силы. Спускающаяся по спине коса вносила в это зрелище лихую и веселую нотку.

— А, оруженосец Ройс, доброе утро! — приветствовала она его и улыбнулась было, но тут же подняла ладонь ко рту.

— Не надо... — Не сумев подобрать слова, Ройс махнул рукою. — Со мною этого делать не надо. Мне ваша улыбка нравится. — Тут он понял, что это не было просто вежливой ложью. «Я начинаю к ней привыкать».

Сверкнули клыки. — Надеюсь, вас не вытащили из постели. Майлз сказал, что его люди в качестве беговой дорожки используют тротуар вокруг квартала, потому что в нем примерно километр. Думаю, я не заблужусь.

Ройс поймал на себе взгляд Пима. Его вызвали не затем, чтобы галактическая гостья милорда не заблудилась, а чтобы разбираться со скандалами, которые затеют водители Форбарр-Султаны, в изумлении засмотревшись на нее и въехав друг в друга или же налетев на бордюр.

— Нет проблем, — быстро среагировал Ройс. — Обычно мы в такую погоду в качестве спортивного зала используем бальный, но его украсили для приема, так что в этом месяце я с тренировками отстал. Будет приятным разнообразием пробежать дистанцию с кем-то, кто не настолько старше или, гм, ниже меня. — Он украдкой глянул на Пима.

Холодная, как снег, улыбка Пима, открывавшего им кодовый замок, обещала должное воздаяние за эту колкость. — Развлекайтесь, ребята.

Жгучий ледяной воздух прогнал ночную усталость Ройса. Он вывел Тауру наружу мимо охранника на воротах, и повернул направо, вдоль высокой серой стены. Несколько шагов спустя Таура напряглась и перешла на размашистую трусцу. За какую-то пару минут Ройс успел пожалеть о своей попытке задеть за живое немолодого Пима; длинные ноги Тауры просто пожирали расстояние. Вполглаза Ройс приглядывал за утренним потоком машин — пока, к счастью, не слишком плотным, — а остальные силы сосредоточил на том, чтобы не опозорить Дом Форкосиганов и не свалиться, задыхаясь, на тротуар. Глаза бежавшей Тауры заискрились от возбуждения, точно ее дух заполнил все тело, а тело распрямилось, чтобы дать ему больше места.

Через полдюжины кругов она едва запыхалась, но затормозила и перешла на шаг, возможно, из жалости к своему сопровождающему.

— Сделаем кружок по саду, чтобы остыть? — прохрипел Ройс. Сад госпожи Форсуассон, занимавший треть квартала и бывший ее свадебным подарком милорду, был скрыт от взгляда с улицы стенами и насыпями. Они перебрались через ограждения — временно, до окончания свадьбы, сад был закрыт для посторонней публики.

— Вот это да! — ахнула Таура, когда они свернули на извилистую дорожку, петляющую между снежных холмиков. От одного угла сада до другого изящно змеился ручей; черная шелковистая вода струилась между перистых ледяных выростов. Розовато-оранжевые лучи рассвета отражались на ветках обледеневших деревьев и кустов, стоявших в синих тенях. — Боже, это прекрасно! Я и не думала, что сад может быть так очарователен зимой. А что делают эти люди?

Бригада рабочих разгружала плавучие платформы, на которых высокими стопками стояли ящики всех размеров с пометкой «БЫЮЩЕЕСЯ». Еще двое обходили сад со шлангами в руках, обрызгивая водой некоторые, помеченные желтыми бирками, ветки, чтобы создать еще больше хрупких сверкающих сосулек. Силуэты баррарских растений под этим серебрением делались еще более сверкающими и экзотичными.

— Они расставляют ледяные фигурки. Милорд заказал ледяные цветы, и скульптуры

всяческих животных, и прочее, чтобы заполнить сад, ведь настоящие растения по большей части под снегом. И еще они добавляют свежего снега там, где его не хватает. Живые цветы на церемонию нельзя вынести до самого последнего момента, до конца завтрашнего утра.

— Какая жалость, свадьба в саду, на открытом воздухе — и в *такую* погоду? Это по-барраярски, да?

— Гм, нет. Не совсем. Я думаю, первоначально милорд рассчитывал на осень, но госпожа Форсуассон еще не была готова. А он уже настроился на то, что поженятся они в саду, потому что сад сделала она, понимаете? И он, гори все синим пламенем, собирается заключать брак в саду. Смысл в том, что все соберутся в особняке, потом выйдут сюда для принесения обетов и быстренько поспешат обратно в бальный зал, там будет прием, и угощение, и танцы, и все такое прочее. — *«И первая помощь при обморожении и переохлаждении»*. — Все будет в порядке, если погода останется ясной. — Комментарии прислуги насчет возможных катастроф, заложенных в этом сценарии, Ройс решил оставить при себе. В любом случае, персонал особняка Форкосиганов был един в своей решимости заставить эксцентричный план милорда сработать.

В ровном сиянии рассвета, просочившемся между зданий, глаза Тауры сверкали. — Я дожидаться не могу примерки платья, которое леди Элис заказала для меня на церемонию. Барраярская женская одежда такая любопытная. Но сложная. В каком-то смысле это своего рода форма, но не знаю, кем я себя в ней чувствую: новобранцем или вражеским шпионом. В любом случае, не думаю, что настоящие леди меня расстреляют. Так много приходится учить, что здесь и как, — а вам это, наверное, кажется до смешного легким. Вы с этим выросли.

— Я с *этим* не рос. — Ройс махнул рукой в сторону особняка Форкосиганов, впечатляющей каменной громады, возвышающейся над высоченными, голыми деревьями. — Мой отец был просто строителем из Хассадара — это столица форкосигановского Округа, в паре сотен километров южнее, по эту сторону Дендарийских гор. Там множество всего строится. Он предложил взять меня в ученики на стройку, но мне представился шанс стать уличным стражником, и я за него ухватился. Под влиянием момента, по правде говоря. Мне было восемнадцать, я не знал всего от и до. Конечно, я многому выучился потом.

— А что сторожат уличные стражники? Улицы?

— В том числе. На самом деле — весь город. Делаешь то, что необходимо. Регулируешь движение, пока оно не превратилось в одну сплошную пробку — или после того. Решаешь проблемы людей, которые на что-то рассержены, не даешь им поубивать свою родню, или разбираешься с тем, что вышло, если помешать не удалось. Отыскиваешь украденное имущество, если повезет. Я много работал в ночных пеших патрулях. Когда проходишь город на своих двоих, узнаешь массу разных вещей, и весьма близко. Я научился управляться и с парализатором, и с и шоковой дубинкой, и со здоровенным злобными пьянчугами. И через пару, как показалось, у меня это стало неплохо получаться.

— И как же ты оказался здесь?

— О... был один небольшой инцидент... — Он смущенно пожал плечами. — Какой-то спятивший олух попытался открыть стрельбу из автоматического игольника на Хассадарской площади в час пик. Я, гм, его разоружил.

Она приподняла брови. — С помощью парализатора?

— К несчастью, без. Я в тот момент был не на дежурстве. Пришлось все делать голыми руками.

— Трудновато подобраться близко и вплотную к человеку, палящему из игольника.

— Ага, в этом и была проблема.

Ее губы изогнулись в улыбке — или, по крайней мере, белоснежные клыки высунулись сильнее.

— В тот момент все казалось абсолютно разумным, хотя потом я спрашивал себя, о чем тогда, к черту, думал? По-моему, не думал вовсе. Во всяком случае, он убил лишь пятерых человек, а не пятьдесят пять. Люди почему-то считают, что это было невесть что, но я

уверен, что это пустяк в сравнении с тем, что тебе довелось видеть там.

Взгляд вверх должен был обозначать дальние звезды, хотя сейчас небо было бледно-голубым.

— Эй, может я и большая, но не иглоустойчивая! Ненавижу этот пронзительный визг, когда режущие нити свистят и ввинчиваются в воздух вокруг, хотя умом понимаю, что эти как раз прошли *мимо*.

— Ага, — прочувствованно согласился Ройс. — Ну вот, после этого поднялась дурацкая шумиха, кто-то порекомендовал меня командиру личных оруженосцев милорда, Пиму, и вот я здесь. — Он оглядел сверкающий волшебный сад. — По-моему, я был уместнее в хассадарских переулках.

— Не-а, Майлзу всегда нравилось иметь за спиной внушительное прикрытие. Страхует от множества мелких расстройств. Хотя крупные все равно приходится принимать как есть.

Он выждал минуту и спросил: — А как ты охраняла, гм, милорда?

— Так забавно думать о нем как о «милорде». Для меня он всегда будет маленьким адмиралом. По большей части, я просто нависала над людьми. А если требовалось, то улыбалась.

— Но твоя улыбка по-своему милая, — запротестовал он, ухитрившись не добавить вслух «как только к ней привыкнешь». Эту тонкость тактичного поведения он уже усвоил.

— О, нет. *Другой* улыбкой. — Которую она и продемонстрировала: губы оттянулись назад, челюсть выдвинулась. Ройс был вынужден признать: эта улыбка оказалась куда *шире*. И, гм, *острее*. Они как раз поднимались по тропинке мимо одного из рабочих; тот судорожно втянул воздух и рухнул на спину в сугроб. Рефлексы Тауры были молниеносны: протянув руку мимо Ройса, она подхватила тяжелую, в натуральную величину скульптуру крадущейся лисицы, прежде чем та коснулась земли и разлетелась вдребезги. Ройс поднял испуганно лепечущего рабочего на ноги и отряхнул с его парки снег, а Таура вручила ему обратно изящное садовое украшение, похвалив артистизм работы.

Ройсу удалось не подавиться приглушенным смешком, пока, удаляясь, они не оставили рабочего за спиной. — Понимаю, о чем ты. Что, бывало, даже это не срабатывало?

— Изредка. Следующий шаг — это вздернуть упрямца за шкуру. Мои руки однозначно длиннее, так что эти ребята молотили кулаками по воздуху, как бешеные, но дотянуться не могли. И очень этим расстраивались.

— А потом?

Она ухмыльнулась. — Предпочтительно — парализатор.

— Ха. Ну да.

Сами того не заметив, они пошли прогулочным шагом бок о бок по прихотливо петляющим садовым дорожкам. «Профессиональный разговор», подумал Ройс. — Какой вес ты берешь?

— С адреналином или без?

— Скажем, без.

— Двести пятьдесят кило, если при удобном захвате и с подходящего угла.

Он уважительно присвистнул. — Если когда-нибудь надумаешь бросить наемничать, я знаю одну пожарную бригаду, где тебе были бы рады. Она в Хассадаре, там мой брат работает. Хотя если подумать — лучше сослаться на милорда, он уж точно более влиятельное знакомство.

— Такая идея мне и в голову не приходила. — Длинные губы поджались, брови удивленно приподнялись. — Но — нет. Думаю, что буду, как ты выразился, наемничать, пока... до конца жизни. Мне нравится знакомиться с новыми планетами. И с этой — тоже. Я и представить себе такого не могла.

— А сколько планет ты уже видела?

— Кажется, я им счет потеряла. Привыкла. Десятки. А ты сколько?

— Только эту одну, — признался он. — Хотя рядом с милордом эта планета делается такой большой, что чуть голова кругом не идет. И все сложнее и сложнее. Звучит

бессмыслицей?

Она закинула голову и расхохоталась. — В этом наш Майлз. Адмирал Куинн всегда говорила, что пройдет за ним полдороги в ад просто из любопытства, что же случится дальше.

— Погоди... Куинн, чью фамилию вы все постоянно упоминаете, — это дама-адмирал?

— Когда мы впервые встретились, она была дамой-коммандером. Второй по остроте тактический ум из всех, кого мне выпала честь знать. Когда идешь за Куинн, дела способны пойти туго, но точно не могут пойти *глупо*. А свой путь на самый верх она проложила не в постели, с якобы дальним прицелом; у тех, кто так говорит, просто мозгов в голове не хватает. — Она коротко усмехнулась. — Секс был просто *привилегией*. Кое-кто мог бы сказать «для него», но я бы сказала — для нее.

У Ройса глаза съехались к переносице, пока он пытался распутать эту фразу. — Хочешь сказать, что милорд спал и с нею то... — Он слишком поздно осекся на «тоже» и покраснел. Похоже, карьера секретного агента, которую сделал милорд, была более... сложной, чем Ройс себе когда-либо представлял.

Таура склонила голову и прищуренным глазами его разглядывала. — Прямо мой любимый оттенок розового, Ройс. Ты ведь деревенский парнишка, верно? Там, наверху, жизнь — ненадежная штука. Все может пойти плохо в любой момент и очень быстро. И люди учатся брать то, что могут и когда могут. Хоть ненадолго. Нам всем отпущено время, каждому по-своему. — Она вздохнула. — Их пути разошлись, когда после этих жутких ранений он вылетел из СБ. Он не мог вернуться туда, она — спуститься сюда. И за возможности, от которых Элли Куинн отказалось, ей винить некого, кроме самой себя. Хотя, признаюсь, некоторым людям от рождения отпущено больше возможностей, значит, им больше чего есть упускать. Я хочу сказать, хватай то, что тебе досталось, удирай и не оглядывайся.

— Может, тебя что-то догоняет?

— Я прекрасно знаю, что догоняет меня. — Снова блеснула ее усмешка, на сей раз странно кривоватая. — В любом случае, может, Куинн куда красивее, зато я всегда была выше. — Она довольно кивнула. И, поглядев на Ройса, добавила: — Ручаюсь, Майлзу нравится твой рост. У него на этом пунтик. И я знаю офицеров-вербовщиков всех трех полов, которых бы тоже обворовали твои плечи.

Он понятия не имел, как отвечать на *такое*. Оставалось лишь понадеяться, что на этот розовый румянец она глядит с удовольствием.

— Милорд считает меня дураком, — мрачно признался он.

Она вскинула брови. — Уверена, что нет.

— О, да. Ты и не представляешь, как я оплошал.

— Я видела, как он прощал оплошности, из-за которых его кишки по потолку размазало. В буквальном смысле. Тебе трудновато это перекрыть. Сколько было погибших?

Если смотреть с *такой* точки зрения... — Ни одного, — признался он. — Но мне хотелось сдохнуть на месте.

Она сочувственно усмехнулась. — А, вот как оплошал. Давай, рассказывай.

Он помялся. — Знаешь эти кошмары, когда снится, что ты голый на городской площади, и на тебя смотрят все твои школьные учителя, ну и в этом роде?

— У меня кошмары чуть поэкзотичнее, но — да. И что?

— Вот это со мной на самом деле и вышло... Прошлым летом брат милорда Марк привез в дом этого чертового эскобарского биолога, доктора Боргоса, которого непонятно где подобрал, и поселил его в подвале особняка. Какой-то инвестиционный план. Биолог делал жуков. А жуки делали жучиное масло. Тонны масла. Липкая белая дрянь, вроде как съедобная. А что этот биолог на Эскобаре угодил под залог — за мошенничество, ясное дело, — и смылся, мы узнали лишь когда объявились тамошние сыщики его арестовывать. Они уговорили впустить их в особняк. И естественно, выбрали такое время, когда в доме почти никого не было. Лорд Марк и сестры Куделка, которые участвовали в этом жучьем

предприятии, сцепились с ними, когда те попытались увести Боргоса, и прислуга разбудила меня, чтобы я разобрался. Все в панике и слезах, мне даже форменные брюки схватить не дали. А я *только что* заснул... Марсия Куделка говорит, будто я попал под дружеский огонь, но я не знаю. И только я готов вытолкать весь этот бардак за двери, как входят милорд с госпожой Форсуассон и всей ее родней. Они только что заключили помолвку, и он хотел произвести на них всех хорошее впечатление... Да уж, впечатление было незабываемое, ручаюсь. На мне были трусы, сапоги и с пять кило жучинового масла, и я пытался справиться с этими вопящими, липкими психами...

Таура издала какой-то сдавленный звук. Она зажала рот рукой, но бесполезно: тихие всхлипы все равно были слышны. Глаза ее сияли.

— Клянусь, все было бы и вполтину не так плохо, надень я трусы наизнанку, но кобуру с парализатором — правильно. Я до сих пор слышу голос Пима... — Он выговорил, подражая самому сухому тону старшего оруженосца: — «Оружие носят на правом боку, оруженосец».

Тут она рассмеялась в голос, и смерила его взглядом с ног до головы, с несколько неуютным одобрением. — Ты нарисовал просто поразительную картину, Ройс!

Поневолe он и сам улыбнулся. — Догадываюсь. Не знаю, простил ли меня милорд, но Пим не простил — это точно. — Он вздохнул. — Если заметишь одного из этих чертовых рвотных жуков, тут же дави. Мерзкие биоинженерные мутантики, всех бы их поубивать, пока они не расплодились.

Ее смех оборвался.

Ройс заново прокрутил в голове последнюю фразу и сделал неприятнейшее открытие, что с помощью слов с человеком можно сотворить нечто куда худшее, чем посредством всяких сомнительных пищевых продуктов или даже игольников. Он едва посмел поднять глаза и взглянуть ей в лицо. Но заставил себя посмотреть направо.

Ее лицо было совершенно неподвижным, совершенно белым, совершенно бесстрастным. И совершенно ужасающим.

«Я имел в виду этих чертовых жуков, а не тебя!» Ройс не дал этому дурацкому, усугубившему бы все, замечанию сорваться с губ — но и только. Он понятия не имел, как ему извиниться и не испортить дела еще сильнее.

— Ах, да, — проговорила она наконец. — Майлз предупреждал меня, что у вас, баррарцев, некий отвратительный пунктик насчет манипуляций с генами. Я просто забыла.

«А я напомнил». — Мы исправляемся, — попробовал сказать он.

— Похвально. — Она протяжно выдохнула. — Пойдем в дом. Я начинаю мерзнуть.

Ройс заледенел насквозь. — Гм. Да.

Они молча пошли к воротам.

* * *

Весь день Ройс проспал, пытаясь заставить свое тело вернуться в наскучивший уже ритм ночных дежурств, ставших на этот Зимнепраздник его уделом как самого младшего оруженосца. Очень жаль, что из-за этого он не увидит, как милорд поведет своих галактических гостей и кое-кого из будущей родни на экскурсию по Форбарр-Султане. Ройсу ужасно хотелось посмотреть, что подумают друг о друге две эти такие разные компании. Семья госпожи Форсуассон, Форвейны, состояла сплошь из провинциальных форов, которых Ройс считал самыми типичными представителями этого класса, пока не начал свою службу в особняке Форкосиганов, среди высшего форства. Милорд... ну, милорд не подходил ни под какие стандарты. Четверо братьев Форвейнов, хоть и восхищались должным образом, как их сестра перескочила сразу через несколько ступенек социальной лестницы, но милорда находили весьма беспокойным приобретением. Вот бы увидеть, как они воспримут Тауру!

Он растворился во сне, и в кружении его мыслей родился смутный сюжет, будто он своим телом заслоняет Тауру от каких-то неопределенных оскорблений. Может, тогда она

поймет, что своей жуткой оговоркой он ничего не имел в виду...

Проснувшись на закате, Ройс совершил набег на огромную полуподвальную кухню особняка. Обычно гениальная повариха милорда, матушка Кости, оставляла в холодильнике для прислуги какие-нибудь вкусные сюрпризы и всегда с нетерпением ждала возможности посплетничать, но нынче вечером обеды были скудными, а личное внимание отсутствовало вовсе. Кухня погрузилась в последние приготовления к завтрашнему великому событию, и матушка Кости, подгоняя запыхавшихся поварят, ясно дала понять, что любая персона в ранге ниже графского — или, может, императорского, — сейчас торчит у нее на дороге и мешает. Ройс подзаправился и ретировался.

По крайней мере, кухне не пришлось заниматься сегодня парадным ужином. Милорд, граф и графиня, а также все гости, отбыли в Императорский Дворец на Бал Зимнепраздника и полуночный костер, самое сердце празднеств, отмечающих ночь солнцестояния и поворот к весне. Когда все покинули особняк, Ройс получил огромное здание в полное свое распоряжение, не считая доносившегося с кухни шума и беготни слуг, занятых последними украшениями и убранством общих комнат, обеденной залы и редко используемого бального зала.

Поэтому он был удивлен, когда примерно в час ночи охранник на воротах позвонил ему, чтобы разблокировать входную дверь. Еще больше он удивился, когда под колоннадой остановилась небольшая машина с правительственными номерами и оттуда вылезли милорд и сержант Таура. Машина умчалась, а ее пассажиры вошли в вестибюль, вытряхивая холодный воздух из пальто, которые вручили Ройсу.

Милорд был одет в самый изысканный вариант коричневого с серебром родового мундира, в каком графскому наследнику подобает представлять перед императором. Наряд дополняли тщательно пошитые по ноге начищенные кавалерийские сапоги до колен. На Тауре был облегающий терракотовый жакет с вышивкой, с воротником под горло, из под которого выбивалась лишь полоска кружева, и такого же цвета юбка длиной до лодыжек, ниспадающая на мягкие сапожки из красно-рыжей кожи. Волосы были подняты и заплетены в косу, в которую вплеталась изящная веточка бледно-желтых с рыжими крапинками орхидей. Ройсу так хотелось бы видеть, как она входит на императорский Бал Зимнепраздника, и слышать, что говорят при встрече с нею император с императрицей...

— Нет, я в порядке, — отвечала Таура милорду. — Я увидела дворец и бал — они прекрасны, но мне хватит. Просто я встала на самом рассвете и, говоря по правде, меня еще капельку мучает скачковая болезнь. Иди повидайся с невестой. Ей еще нездоровится?

— Хотел бы я знать. — Милорд остановился тремя ступеньками выше и облокотился на перила так, чтобы оказаться лицом к лицу с Таурой, которая озабоченно его разглядывала. — Она даже на прошлой неделе сомневалась, пойдет ли сегодня вечером на императорский костер, хотя мне казалось, что это как раз поможет ей отвлечься. Когда я говорил с ней в начале вечера, она настаивала, что в порядке. А ее тетя Элен говорит, что она совсем расклеилась: спряталась у себя в комнате и плачет. Просто не похоже на нее. Я считал ее такой стойкой! О боже, Таура. Похоже, я крупно напортачил с этой свадьбой... Я подгонял ее и торопил, и вот все развалилось. Представить не могу, насколько силен должен быть стресс, чтобы она ей стало физически плохо.

— Черт, притормози-ка, Майлз. Послушай. Ты сам говорил, что ее первый брак был жутким, верно?

— Ну, не до ссадин и подбитых глаз. Может, такой, когда душа год за годом по капле истекает кровью. Я застал только самый финал. К тому времени все было отвратительно.

— Слова могут ранить хуже ножа. И эти раны дольше не заживают.

Она не глядела на Ройса. Ройс не глядел на нее.

— Чистая правда, — подтвердил милорд, не глядевший на них обоих. — Проклятье! Так ехать мне туда или нет? Говорят, видеть невесту до свадьбы — к несчастью. Или это про свадебное платье? Не помню.

Таура скривилась. — И ты еще обвиняешь ее в предсвадебном мандраже! Майлз,

послушай. Ты же знаешь, как нервничают новобранцы перед боем, когда идут на задание впервые?

— О, да.

— Ну вот. А помнишь, как они нервничают перед вторым большим десантом?

После долгого молчания милорд проговорил: — А-а. — И снова молчание. — В таком ключе я не подумал. Я думал, все из-за меня.

— Потому что ты эгоист. Я знакома с этой женщиной всего час, но даже я вижу, что ты отрада ее очей. Допусти хоть на пять секунд возможность, что дело в *ней*. В покойном Форсуассоне, кем бы он ни был.

— Да уж, Форсуассон был нечто. Мне уже случалось проклинать его за шрамы, которые он оставил на ее душе.

— Не думаю, что тебе придется много говорить. Просто будь там. И не будь им.

Милорд побарабанил пальцами по перилам. — Да. Может быть. О, боже. Молю бога. Проклятье... — Он скользнул взглядом по Ройсу, не замечая его, словно тот был одним из предметов мебели, вешалкой для пальто. Чучелом. — Ройс, найди машину. И жди меня здесь же внизу через пару минут. Я хочу, чтобы ты отвез меня в дом Катерининых тети с дядей. Но сперва я хочу сбегать наверх и снять эти доспехи. — Он пробежался пальцами по искусной серебряной вышивке на рукаве. Потом повернулся и устало потащился наверх.

Ситуация была слишком тревожной.

— Да что же происходит? — осмелился спросить у Тауры Ройс.

— Ему позвонила тетя Катерины. Как я поняла, Катерина живет у нее в доме...

— Да, с лордом Аудитором и госпожой профессором Фортицами. Оттуда она ходит в университет.

— Как бы то ни было, похоже, у будущей невесты какой-то жуткий нервный срыв или что-то вроде. — Она нахмурилась. — Что-то вроде... Майлз не уверен, стоит ли ему ехать туда посидеть с нею. Я думаю, что стоит.

Звучало нехорошо. Да нет, звучало так плохо, насколько вообще возможно.

— Ройс... — насупила брови Таура. — Ты случайно не знаешь, смогу ли я в этот час ночи найти в Форбарр-Султане работающую платную фармацевтическую лабораторию?

— Фармацевтическую лабораторию? — эхом повторил Ройс. — Зачем, тебе тоже нездоровится? Я могу вызвать к тебе личного врача Форкосиганов или одного из медиков, которые толпятся вокруг графа с графиней. — Или ей нужен какой-нибудь инопланетный специалист? Не важно, он был уверен, что имя Форкосиганов служит пропуском всюду. Даже в Ночь Костров.

— Нет-нет, я прекрасно себя чувствую. Просто поинтересовалась.

— Этой ночью мало что открыто. Праздник. Все отправляются на вечеринки, к праздничным кострам и фейерверкам. Завтра тоже. Завтра будет первый день нового года по барраярскому календарю.

Она коротко улыбнулась. — Как и должно быть. Все начинается заново; держу пари, Майлзу этот символизм нравится.

— Полагаю, в больницах лаборатории открыты всю ночь. Как и приемные отделения скорой помощи. И тоже окажутся чертовски заняты. Мы в Хассадаре привыкли доставлять туда в Ночь Костров самых разных клиентов.

— Больницы, да, конечно! О них я должна была подумать в первую очередь.

— Зачем тебе лаборатория? — спросил он еще раз.

Она замялась. — Не уверена, что она мне правда нужна. Просто цепочка мыслей, зародившихся у меня этим вечером, когда эта леди тетушка позвонила Майлзу. Хотя не уверена что мне нравится, куда эта цепочка ведет... — Она повернулась и зашагала наверх, без усилий перешагивая по две ступеньки за раз.

Ройс нахмурился и отправился добывать машину из оставшихся в полуподвальном гараже. В журнале регистрации отмечено так много машин, уже отбывших с обитателями дома или их гостями... потребуется симпровизировать, и быстро.

Но Таура разговаривала с ним, и почти нормально. Может... бывает такая штука, как второй шанс. Если только у парня хватит храбрости за него ухватиться.

* * *

Дом Фортицев был высоким старинным строением, украшенным цветной мозаичной плиткой, и располагался неподалеку от Университета Округа. Когда Ройс остановил у их крыльца машину — одолженную без спроса у одного из оруженосцев, уехавшего с графом во Дворец, — улица была тиха. Издалека, в основном со стороны университета, доносился резкий треск фейерверков и пение — и красивое, и пьяно неразборчивое. Морозный ночной воздух доносил густой, пьянящий запах древесного дыма и пороха.

Над крыльцом горел свет. Госпожа профессор — пожилая, улыбчивая, аккуратная форе-лиди, пугавшая Ройса почти так же, как сама леди Элис, — встретила их на пороге. Ее мягкое круглое лицо напряглось от тревоги.

— Вы сказали ей, что я еду? — вполголоса уточнил милорд, снимая пальто. Он не сводил беспокойных глаз с лестницы, ведущей наверх из тесной, отделанной деревянными панелями прихожей.

— Не решилась.

— Элен... что мне делать? — Милорд внезапно сделался каким-то маленьким, испуганным, одновременно и старше и моложе, чем есть.

— Думаю, просто подняться наверх. Тут ни к чему разговоры, слова или доводы. Я уже все перепробовала.

Он застегнул, потом расстегнул обратно серый китель, накинутый поверх старой белой рубашки, одернул рукава, глубоко вздохнул, поднялся по ступенькам и скрылся из виду. Минуту-две спустя госпожа Фортиц перестала нервно тереть собственные пальцы, жестом показала Ройсу на стул за заваленным книгами и бумагами столиком, а сама на цыпочках поднялась наверх вслед за милордом.

Ройс сидел в вестибюле и прислушивался к скрипам старого дома. В гостиной, видной сквозь одну из арок прихожей, отблески камина золотили воздух. Другая арка вела в кабинет госпожи Фортиц, уставленный книгами; льющийся из вестибюля свет выхватывал из темноты золотые буквы на старинных книжных корешках. Ройс сам не был книголюбом, но ему нравился уютный библиотечный запах этого места. Когда он был стражником в Хассадаре, то ему ни разу не случалось разбираться на месте преступления — когда кровь на стенах и запах зла в воздухе, — в домах, где были бы такие книги.

Изрядное время спустя в вестибюль вернулась госпожа Фортиц.

Ройс уважительно склонил голову. — Она дурно себя чувствует, мэм?

Усталая женщина поджала губы и шумно вздохнула. — Прошлой ночью — определенно чувствовала. Жуткая мигрень, такая сильная, что она плакала и ее чуть ли не рвало. Но сегодня утром она посчитала, что ей лучше. Или по крайней мере сказала так. Она хотела, чтобы ей стало лучше. Но, наверное, она слишком сильно старалась.

Ройс обеспокоенно глянул наверх. — Она захотела его видеть?

Напряжение чуть спало с ее лица. — Да.

— И все будет хорошо?

— Теперь, надеюсь, — да. — Она попыталась улыбнуться. — Как бы то ни было, Майлз велит вам ехать домой. Он намерен некоторое время здесь пробыть, и позвонит, если ему что-нибудь понадобится.

— Да, мэм. — Ройс встал, неопределенным движением руки — в стиле милорда — отковырял ей и удалился.

* * *

Ночной охранник в проходной на воротах доложил, что никто не входил с тех пор, как

отбыл Ройс. Празднество в императорском дворце должно было продлиться до рассвета, хотя Ройс и не думал, что гости особняка задержатся там столь надолго, учитывая запланированный на день и вечер завтрашнего дня грандиозный прием. Он с облегчением вернул одолженную машину в подвальный гараж. Слава богу, та не обзавелась труднообъяснимыми вмятинами за время поездки сквозь толпы народу, буянящие между особняком и университетом.

Он бесшумно двигался по дому, почти целиком погруженному во тьму. Сейчас все было тихо. Кухонная команда наконец-то отступила — до завтрашнего штурма. Горничные и слуги отправились спать. Хотя Ройс обычно и жаловался, что не принимает участие в волнующих событиях дня, но он наслаждался этими тихими ночными часами, когда весь мир словно принадлежал ему одному. Признаться честно, за три часа до рассвета кофе делается почти так же необходим, как кислород. Но за два часа до рассвета особняк вновь потихоньку наполнится жизнью: те, кого зовут ранние дела, встанут и спустятся вниз, чтобы приняться за работу. Он проверил мониторы в подвальной дежурке охраны, а потом начал личный обход дома. Этаж за этажом, двери и окна, всегда в разной последовательности и в разный час.

Проходя по огромному вестибюлю, он услышал из полутемной комнаты перед библиотекой скрип и позвякивание. Он на мгновение замер, нахмурился, поднялся на цыпочки и как можно мягче двинулся через выстланный мрамором вестибюль, для полной тишины дыша открытым ртом. Его тень колыхалась, скользя по стене от одного темного канделябра к другому. Подходя к арке проема, Ройс проследил, чтобы тень не легла перед ним. Прижавшись к дверному косяку, он всмотрелся в полумрак комнаты.

Таура, стоя к нему спиной, рылась в подарках, разложенных на длинном столе у дальней стены. Она наклонила голову над чем-то, что держала в руках. Потом расправила кусок ткани и перевернула над ним вверх дном небольшую коробочку. Изящная тройная нитка жемчуга соскользнула со своего бархатного ложа и упала на ткань. Таура завернула украшение в ткань, защелкнула коробочку, положила ее обратно на стол, а свернутую ткань убрала в боковой карман своего терракотового жакета.

От потрясения Ройс на лишнюю секунду оцепенел. Почетная гостья милорда, ворующая подарки?

«Но она мне понравилась. Действительно понравилась!» Лишь сейчас, в миг ужасного прозрения, он сообразил, как был близок к... восхищению за то короткое время, что они провели вместе. Короткое, но чертовски неловкое. Она была действительно по-своему прекрасна, если только правильно глядеть. На какую-то минуту показалось, что в ее глазах Ройса манят к себе дальние солнца и странные приключения; возможно, приключения более интимные и экзотические, чем мог вообразить себе застенчивый провинциал из Хассадара. Будь он только храбрее! Прекрасным принцем. А не шутом. Но Золушка оказалась воровкою, и сказка внезапно испортилась.

Ройса охватило тошнотворное смятение при мысли о скандале, о позоре, о давшей трещину дружбе и разбитом вдребезги доверии, которые неизбежно последуют за этим разоблачением. Он чуть было не повернул обратно. Ройс понятия не имел, сколько эти жемчуга стоят, но не сомневался, что будь хоть они ценою в целый город, милорд во мгновение ока променял бы их на душевное спокойствие, какое испытывал в обществе своих прежних сподвижников.

Нет, это не выход. Завтра их в любом случае хватятся в первую очередь. Он вздохнул и коснулся клавиши выключателя.

Когда над головой вспыхнул свет, Таура развернулась, точно огромная кошка. Мгновение спустя она с шумом выдохнула, на глазах точно выключаясь. — А-а. Это ты. Ты меня испугал.

Ройс облизал губы. Сможет ли он склеить разбившуюся на осколки мечту? — Положи их обратно, Таура. Пожалуйста.

Она стояла неподвижно, глядя на него широко раскрытыми темно-желтыми глазами;

grimаса искажила ее странное лицо. Она словно свернулась, как пружина; длинное тело вновь наполнилось напряжением.

— Положи их обратно сейчас же, — предпринял Ройс еще одну попытку, — и я никому не скажу. — При нем парализатор. Успеет ли он его выхватить? Он уже видел, как быстро она движется.

— Не могу.

Ройс непонимающе на нее уставился.

— Не *смею*. — В ее голосе послышалось раздражение. — Пожалуйста, Ройс. Отпусти меня сейчас, и я обещаю, что завтра утром верну их на место.

Что?! — Я... не могу. Все подарки должны пройти проверку на безопасность.

— И этот прошел? — Она коснулась кармана, где таилось похищенное.

— Да, конечно.

— Какую проверку? На что вы его проверяли?

— Все проверяется на взрывчатку и встроенные устройства. А продукты и напитки, как и их упаковку, проверяют на наличие химикалий и биопрепаратов.

— Только продукты и напитки? — Она выпрямилась, в глазах сверкнула быстрая мысль. — И вообще, я их не крала.

Может, именно благодаря своему опыту тайных операций она способна стоять перед ним и с невозмутимым лицом выдавать... что? Утверждения, противоречащие фактам? *Вещи, слишком сложные для понимания Ройса?* — Ну... а что же ты тогда *делала* ?

Ее лицо снова застыло в каком-то безжизненном страдании. Таура опустила глаза, отвела взгляд, уставилась куда-то в пространство. — Брала взаймы, — хрипло ответила она и покосилась на Ройса, словно проверяя, как он отреагирует на это беспомощное заявление.

Но Таура не была беспомощной, ни по каким меркам. Ройс почувствовал, что эта загадка ему не по зубам; он попытался нащупать твердую почву под ногами — и не нашел ее. Он осмелился подойти ближе, протянул руку. — Отдай их мне.

— Ты не должен их касаться! — яростно воскликнула она. — Никто не должен.

Ложь и предательство? Доверие и правда? Что сейчас перед ним? Внезапно он потерял уверенность. *«Держись, охранник»*. — Почему не должен?

Она так сверлила его горящими, прищуренными глазами, словно хотела проглядеть насквозь до самого затылка. — Тебе Майлз небезразличен? Или он просто твой работодатель?

Ройс заморгал, все больше охваченный смятением. Он подумал о своей присяге оруженосца, о ее высокой чести и бремени. — Оруженосец Форкосиганов — это не моя работа, это моя суть. Так что он не мой *работодатель*. Он — мой сеньор.

Она досадливо махнула рукой. — Если бы ты узнал тайну, способую уязвить его до глубины души, то стал бы, смог бы хранить ее от него, даже если бы он стал расспрашивать?

Какую тайну? Что? Что его бывшая возлюбленная — воровка? Не похоже, чтобы она столь окольным способом пыталась сказать именно это. *«Думай, человеке»*.

— Я... не могу судить, не зная. — Знание. Что она знает такого, чего не знает он? Миллион всяких вещей, в этом он был уверен. Кое с чем он уже мельком познакомился, и перспектива ошеломяла. Но Таура не знает *его*, верно? Не так, как она явно знает, скажем, милорда. Для нее он пустое место в коричневом с серебром мундире. Запутавшийся до онемения в своих начищенных до блеска сапогах. Ройс помедлил и ответил вопросом на вопрос: — Милорд может потребовать мою жизнь одним словом. Я сам дал ему такое право своим именем и дыханием. Веришь ли ты, что я принимаю его интересы близко к сердцу?

Один напряженный взгляд скрестился с другим. Никто не моргнул.

— Доверие за доверие, — выдохнул Ройс наконец. — Обмен, Таура.

Медленно, не отводя от его лица пристальных, испытующих глаз, она вытащила из кармана тряпицу. Мягко встряхнула ее, и жемчуга соскользнули обратно в бархатную коробочку. Она протянула коробочку Ройсу. — Что ты видишь?

Ройс озадаченно нахмурил лоб. — Жемчуга. Красивые. Белые и блестящие.

Она покачала головой. — У меня множество генетических модификаций. Мерзкий я биоинженерный мутант или нет...

Ройс дернулся, открыл было рот и закрыл снова.

— ... но среди прочего я могу немного видеть в ультрафиолетовом и здорово — в инфракрасном диапазоне. Чуть дальше, чем обычный человек. Я вижу грязный жемчуг. До странности грязный жемчуг. Не то, что я обычно вижу, когда смотрю на жемчуг. И потом невеста Майлза его касалась — и спустя час почувствовала себя так плохо, что едва стояла на ногах.

Ройса продрал нехороший озноб. Почему, черт возьми, он не заметил этой связи сам? — Да. Это так. Их надо проверить.

— Может, я и ошибаюсь. Я же могу ошибаться. Может я просто противная, подозрительная до паранойи и... и ревнивая. Если их проверили, значит, все. Но, Ройс... *Куинн* ! Ты не представляешь, как он любил Куинн. А она — его. Я сходила с ума весь вечер, — с той секунды, как мне это пришло в голову, — спрашивая себя, может, их действительно прислала Куинн? Если это так, Майлза это просто убьет.

— Эта штука должна была убить не его. — Похоже, личная жизнь его сеньора была столь же обманчива и непроста, как и его карьера разведчика, — искалеченное тело служило отвлекающим моментом в обоих случаях. Или предположения, которые насчет этого тела делали люди. Ройс подумал про двусмысленное послание, которое углядел в живом одеяле Арди Мэйхью. Эта женщина, Куинн, — еще одна бывшая любовница... сколько же их объявится на этой свадьбе? И в каком настроении? Сколько их вообще? И как, черт возьми, коротышка обзавелся, как начинало казаться, куда большим их числом, чем ему по справедливости положено, когда сам Ройс даже не... похоже он заикнулся. Ройс вернулся к теме. — Или... это ожерелье смертоносное или как? Может, это просто гадкий розыгрыш, от которого невесту должно выворачивать всю брачную ночь напролет?

— Катерина его едва коснулась. Не знаю, что это за жуткая слизь, но я бы не приложила эти жемчуга к коже ни за какие бетанские доллары. — Она поморщилась. — Хочу, чтобы это оказалось неправдой! Или чтобы это была не Куинн!

Ройс все больше убеждался, что ее отчаяние было непритворным, что это был крик души. — Таура, подумай! Ты знаешь эту Куинн. Я — нет. Но ты же сказала, что она умна. Как думаешь, она настолько откровенная идиотка, чтобы подписаться под убийством?

Тауру это, похоже, ошеломило, но затем сомнения подступили вновь — она покачала головой. — Может быть. Если это было сделано в ярости или из мести.

— А что, если ее имя кто-то украл? Если это прислано не ею, она заслуживает того, чтобы с нее сняли подозрения. А если ею... то не заслуживает ничего.

Как сейчас поступит Таура? Он ни капельки не сомневался, что она способна прикончить его одной когтистой левой прежде, чем он вытащит парализатор. Коробочка оставалась крепко стиснута огромной кистью. Тело Тауры дышало напряжением, как костер — жаром.

— Это кажется почти невыносимым, — сказала она. — Почти. Но в безумии любви люди способные на самые дикие поступки. Поступки, о которых потом они вечно жалеют. Но уже слишком поздно. Вот почему я хотела взять эти жемчужины потихоньку и проверить тайно. Я молилась, чтобы я оказалась права. — Теперь в ее глазах стояли слезы.

Ройс сглотнул и встал прямее. — Слушай, я могу вызвать СБ. Они в полчаса доставят эту штуку — чем бы та ни оказалась — в лучшую судебно-медицинскую лабораторию на планете. Они смогут проверить упаковку, происхождение... в общем, все. Если *кто-то другой* украл имя твоей подруги Куинн, чтобы прикрыть свое преступление... — Он вздрогнул, когда воображение расцветило преступный замысел подробными и утрированными деталями: миледи, умирающая на снегу у ног милорда, пока слова ее клятвы еще оседают инеем в морозном воздухе; потрясение, неверящий взгляд, полный муки вопль милорда... — Тогда его надо затравить безо всякой пощады. СБ и это может сделать.

Таура все еще колебалась в сомнении; сейчас хозяйкой положения была она. — *Ее* они

затравят с той же... беспощадностью. А что если они получают неверные результаты, сделают ошибку?

— СБ знает, что делает.

— Ройс, я сама работаю на СБ. И стопроцентно гарантирую, что они не непогрешимы.

Он окинул взглядом заваленный подарками стол. — Смотри. Вон тот, другой свадебный подарок. — Он показал на складки блестящего черного одеяла, по-прежнему лежащего в коробке. В комнате было так тихо, что даже со своего места он слышал негромкое урчание кошачьего меха. — Зачем ей присылать два? А к одеялу прилагался непристойный лимерик, приписанный на карточке от руки. — Не выставленный ныне на обозрение. — Госпожа Форсуассон хохотала в голос, когда милорд зачитал его.

Губы Тауры на секунду дрогнули в невольной улыбке. — О, вот это точно Куинн.

— Если *это* настоящая Куинн, то вон то... — показал он на жемчуга, — не может быть она. Так? Доверься мне. Доверься собственному здравому смыслу.

Медленно, с глубочайшим страданием в странных золотистых глазах, Таура завернула коробочку в ткань и протянула ему.

Теперь Ройсу предстояла задача самостоятельно взбаламутить штаб-квартиру СБ в середине ночи. Ему так хотелось дождаться возвращения Пима. Но он был форкосигановским оруженосцем, старшим из присутствующих, пускай потому лишь, что единственным. Это был его долг, его право, и время поджимало. Хотя бы затем, чтобы как можно быстрее унять беспокойство Тауры. Ройс, собравшись с духом, включил защищенный комм-пульт в соседней библиотеке. Таура топталась рядом, подавленная и встревоженная.

Решительно настроенный капитан СБ объявился в вестибюле менее, чем через полчаса. Он зафиксировал все, а именно устный доклад Ройса, сообщение Тауры, какими она видит эти жемчуга, рассказы обоих о наблюдавшихся у госпожи Форсуассон симптомах и копию первоначальной записи Пима о проверке подарков на безопасность. Ройс старался рассказывать просто и честно, поскольку в былые дни в Хассадаре сам часто жалел, что свидетели не ведут себя именно так. Хотя в его версии все их препирательства в прихожей свелись к одной фразе: «Сержант Таура поделилась со мною своими подозрениями». Что ж, это было *чистой правдой*.

Ради Тауры Ройс позаботился упомянуть о такой возможности, что жемчуга прислала вовсе не Куинн, показав второй подарок, который уж точно был от нее. Капитан нахмурился и присоединил к своей добыче еще и живой мех, причем вид у него был такой, что он ни прочь заодно прихватить и Тауру. Он унес жемчуга, не перестающее урчать одеяло и всю относящуюся к ним упаковку — каждую вещь в отдельном пластиковом пакете, плотно запечатанном и надписанном. Все это хладнокровное деловое мероприятие заняло едва ли полчаса.

— Хочешь лечь? — спросил Ройс у Тауры, когда за капитаном СБ закрылись двери. «Вид у нее такой усталый!» — Мне все равно придется бодрствовать. Я могу позвонить в твою комнату, когда будут такие-то новости. Если будут.

Она покачала головой. — Я не смогу уснуть. Может, они что-то быстро выяснят?

— Предполагать что-то трудно, но я надеюсь.

Они вместе устроились ждать на прочной с виду кушетке в комнате напротив. Неподвижность обостряла слух, делала заметнее ночные шумы — внезапные поскрипывания, которыми отзывался особняк на зимние морозы, слабое отдаленное жужжание или гудение автоматических механизмов. Таура потянулась; Ройс заподозрил, что у нее затекли плечи. На мгновение он загорелся идеей предложить ей размять спину, но только не знал, как она это воспримет. Порыв растаял в приступе малодушия.

— Как здесь тихо ночью, — проговорила она через минуту. Она снова с ним разговаривает! «Пожалуйста, не прекращай».

— Ага. И мне это в каком-то смысле нравится.

— О, и тебе тоже? Ночная вахта — такое философское время. Собственный мир. Ничто не меняется — только, может, люди рождаются или умирают. Неизбежность — и мы. «Да, и

нехорошие ночные личности, от которых мы сторожим мир».

Она кинула взгляд через арку в вестибюль и помещение напротив. — Это точно. Какая злобная уловка... — Она смолкла и поморщилась.

— Эта Куинн... ты давно ее знаешь?

— Она уже была с дендарийскими наемниками, когда я вступила во флот. «Из самого первого состава», по ее словам. Прекрасный командир и товарищ по многим пережитым вместе катастрофам. А порой — победам. Десять лет во что-то складываются, даже если ты специально к человеку не приглядываешься. Наверное, особенно — если не приглядываешься.

Он уловил ее мысль, выраженную не только словами, но и взглядом. — Ага. Избави меня бог когда-нибудь столкнуться с подобной задачкой. Не лучше, чем если бы твой граф восстал против императора. Или если бы я выяснил, что милорд впутался в какой-то безумный заговор и покушается на жизнь императрицы Лаисы. Неудивительно, что твои мысли всю ночь носились по кругу.

— Да, и круг стягивался все туже и туже. С той секунды, как мне это пришло в голову, я больше не могла наслаждаться императорским балом, а я ведь знала, как Майлзу хотелось доставить мне это удовольствие. И я не могла рассказать ему, в чем дело... боюсь, он решил, что я просто почувствовала себя не в своей тарелке. Ну, я так себя и чувствовала, но проблема была не совсем в том. Я привыкла чувствовать себя не в своей тарелке. — Золотистые глаза, огромные и темные в полумраке, моргнули. — Что бы ты сделал? Если бы обнаружил или заподозрил нечто столь ужасное?

Ройс усмехнулся. — Тяжелый выбор. Граф говорит, под нашей честью лежит еще одна, высшая. Мы никогда не должны повиноваться бездумно.

— Ха. Майлз тоже так говорит. Вот откуда он это взял, у отца?

— Не удивлюсь, если это так. Марк, брат милорда, говорит, что честность — это болезнь, и ее можно подхватить у человека, который ею страдает.

В ее горле пророкотал смешок. — Звучит в духе Марка, это точно.

Ройс обдумал заданный вопрос со всей серьезностью, какую тот заслуживал. — Я считаю, что мне пришлось бы его выдать. По крайней мере, надеюсь, что у меня на это духу хватило бы. В конце концов никто бы не выиграл. И я — меньше всех.

— Ага. Понимаю.

Ее рука лежала между ними на диване, когтистые пальцы барабанили по обивке. Вот бы взять эту руку и пожать, чтобы успокоить, — ее или себя? Но он не смел. *«Черт, ну попытайся, чего ты?»*

Его спор с самим собою оборвал звук наручного комм. Охранник на воротах доложил о возвращении обитателей особняка из Императорского Дворца. Ройс набрал код, опустил силовые щиты и ждал, пока целый караван машин не высадит своих пассажиров. Пим шел следом за графиней, улыбаясь какой-то реплике, брошенной ею через плечо. Гости в самом разном виде — оживленные, сонные, пьяные — рекой текли мимо Ройса, пересмеиваясь и болтая.

— Есть что доложить? — для проформы поинтересовался Пим. Он с любопытством глянул на маячившую за плечом Ройса Тауру.

— Да, сэр. Я должен поговорить с вами наедине как можно скорее, пожалуйста.

Сонное благодушие Пима тотчас испарилось. — Да? — Он еще раз окинул взглядом толпу людей, скидывающих пальто и поднимающихся по лестнице. — Хорошо.

Хоть Ройс говорил вполголоса, графиня уловила этот обмен репликами. Движением пальца она отпустила Пима. — Но если это важно, доложи мне, прежде чем я лягу, Пим, — негромко добавила она.

— Да, миледи.

Ройс мотнул головой в сторону библиотечной прихожей, и Пим прошел под арку вслед за ним и Таурой. Как только гости покинули вестибюль, Ройс выдал Пиму краткое резюме событий прошедшей ночи — плагиат его же собственного доклада капитану СБ. Снова

выпустив ту часть, которая касалась попытки Тауры совершить кражу. Он отчаянно надеялся, что этот факт не всплывет позже по какой-то жуткой ассоциации. Ройс решил, что предоставит полный отчет на суд милорда. И когда же, черт побери, тот вернется?

С каждым словом доклада Пим все больше застыл. — Я лично проверил ожерелье, Ройс. Пропустил его через сканер на предмет встроенных устройств. И химический «нюхач» тоже ничего не обнаружил.

— Вы его трогали? — спросила Таура.

Пим сощурился, вспоминая. — В основном я держал его за застёжку. Ну... что ж, СБ из этой штуки все выжмет. Милорд всегда говорил, что тренировка им на пользу. Им не повредит. Вы поступили правильно, оруженосец Ройс. Можете возвращаться к своим обязанностям. Дело с СБ закончу я.

На этой сдержанной похвале Пим закончил разговор и, нахмурившись, вышел.

— И это все? — шепнула Таура, когда звук шагов Пима стих наверху лестницы.

Ройс посмотрел на хроно. — Ну, пока СБ не сообщит нам результаты. Все зависит от того, насколько трудно идентифицировать ту гадость, что ты увидела. — Он не стал оскорблять Тауру формулировкой «якобы увидела».

Она потерла усталые глаза тыльной стороной ладони. — А можно мне, э-э, побыть тут с тобой, пока они не позвонят?

— Конечно.

В порыве истинного вдохновения он повел Тауру вниз на кухню и познакомил ее с холодильником для прислуги. Он оказался прав: ее сверхъестественный обмен веществ снова потребовал топлива. Ройс безжалостно смел с полок все и выложил перед нею. Первая утренняя смена как-нибудь перебьется. А еду для прислуги предлагать гостю дома было не стыдно: на кухне у Матушки Кости хорошо кормили *всех*. Он нацедил себе кофе, а Тауре — чаю, и они устроились рядышком на паре табуреток за разделочным столом.

Пим нашел их, когда они уже доедали. От лица старшего оруженосца отлила вся кровь, оно было почти зеленым.

— Хорошая работа — Ройс, сержант Таура, — сдавленным голосом проговорил он. — Прекрасная работа. Я только что говорил со штаб-квартирой СБ. Жемчуга действительно *были* обработаны синтезированным нейротоксином. СБ подозревает его джексонианское происхождение, но пока ведет перекрестные проверки. Вещество было спрятано под химически нейтральным прозрачным лаком, растворяющимся от тепла тела. Случайное прикосновение его не высвобождает, но если надеть это ожерелье и поносить какое-то время... примерно полчаса...

— Достаточно, чтобы убить человека? — напряженным голосом уточнила Таура.

— Достаточно, чтобы убить чертова слона! Так сказали ребята из лаборатории. — Пим облизнул пересохшие губы. — А я сам его проверял! И признал безопасным, черт меня побери. — Он стиснул зубы. — Она собиралась надеть его на... Милорд бы... — Он задохнулся и с усилием потер ладонью лицо.

— СБ уже знает, кто на самом деле его прислал? — спросила Таура.

— Пока нет. Но они будут выяснять это день и ночь, можете мне поверить.

В памяти Ройса мелькнула картина смертоносных светлых шариков, лежащих на теплой шее будущей миледи. — Госпожа Форсуассон касалась этого жемчуга вчера вечером... то есть теперь это позавчера, — торопливо заговорил Ройс. — Она надела их по меньшей мере минут на пять. С нею все будет в порядке?

— СБ уже отправила в дом лорда Аудитора Фортица врача, чтобы ее обследовать. Одного из их экспертов по ядам. Если бы ей досталась смертельная доза, она бы умерла на месте, так что этого не стоит опасаться, но про остальное я не знаю... Мне нужно идти позвонить милорду и предупредить его о визите врача. И... и объяснить, почему. Хорошая работа, Ройс. Я это уже говорил? Хорошая. — Пим горестно, судорожно втянул воздух — и зашагал прочь.

Таура, сгорбившись над тарелкой и опершись подбородком на руку, проводила Пима

хмурым взглядом. — Джексоnianский нейротоксин, да? Это ничего не доказывает. Джексоnianцы продадут что угодно и кому угодно. У Майлза там достаточно врагов по нашим прежним вылазкам — если бы они знали, что эта штука предназначена ему, они бы сделали солидную скидку.

— Ага, так что отследить источник — это потребует времени. Даже для СБ. — Он помедлил. — Хотя разве на Единении Джексона его знают не по личности-прикрытию? Как вашего маленького адмирала?

— По его словам, это прикрытия совершенно развалилось пару лет назад. Отчасти в результате заварушки в ходе нашего последнего задания, отчасти по другим причинам. Про которые я не в курсе. — Таура широко зевнула. Это было... впечатляюще. Ройс вспомнил, что она на ногах с рассвета, и не проспала день, как он. Она оказалась в месте, которое кажется ей совершенно чужим, и борется с ужасными страхами. Совсем одна. Ройс впервые задумался, а не одиноко ли ей. Одна в своем роде — последняя из этого рода, если он ее правильно понял, и ни дома, ни родных, никого, кроме наемного флота, который болтается по всему свету. А потом он удивился, почему не заметил этого неизбежного одиночества раньше? Оруженосцу положено быть наблюдательным. «Да ну?»

— Если я пообещаю подняться к тебе и рассказать, как только будут какие-то новости, ты попытаешься уснуть?

Она потеряла заговор. — Ты обещаешь? Тогда, наверное, смогу. Попробую.

Ройс проводил ее до двери комнаты, мимо темных и пустых апартаментов милорда. Он коротко сжал ее руку, она ответила тем же. Он сглотнул, набираясь смелости.

— Грязные жемчужины, да? — проговорил он, не выпуская ее руки. — Знаешь... не могу говорить за остальных барраярцев, но *по-моему* твои генетические модификации прекрасны.

Она улыбнулась — не совсем безрадостно, как надеялся Ройс. — А ты исправляешься.

Уже отпуская его и поворачиваясь, она тихонько провела когтем по его ладони — неожиданное, чувственное ощущение, заставившее тело невольно содрогнуться. Ройс уставился на закрывающуюся дверь, борясь с совершенно дурацким порывом позвать Тауру обратно. Или пройти за нею внутрь... «Ты еще на дежурстве», напомнил он себе. Он и так уже запоздал с очередной проверкой мониторов. Ройс заставил себя повернуться и уйти.

* * *

Небо уже меняло свой цвет с янтарного ночного городского зарева на холодный голубой рассвет, когда охранник на воротах позвонил Ройсу, чтобы тот поднял силовой щит: возвращался милорд. Вызванный в качестве шофера оруженосец повел здоровенную машину прочь; Ройс открыл одну створку, впуская в дом мрачного, ссутуленного человека. Милорд поднял глаза, узнал Ройса, и изборожденное морщинами лицо осветила жутковатая улыбка.

Ройс уже видел милорда вымотанным, но никогда это состояние не было столь пугающим, как сейчас: ни после худших из его припадков, ни во время впечатляющего похмелья после того провального ужина с жучиным маслом. Глаза смотрели на мир из черных кругов, точно дикие звери из нор. Кожа была бледной, напряжение и беспокойство зримо исчертили его лицо морщинами. Движения были одновременно утомленно-скованными и дергано-нервными; головокружительная усталость, не находящая места для отдыха.

— Ройс. Спасибо. Да благословит тебя бог, — заговорил милорд. Голос его точно доносился со дна колодца..

— С будущей миледи все в порядке? — опасливо спросил Ройс.

Милорд кивнул. — Теперь да. Когда СБшный врач ушел, она наконец заснула у меня на руках. Боже, Ройс! Не могу поверить, что я не заметил всех признаков. Отравление! И я собственными руками застегнул эту смерть у нее на шее. Чертова метафора всего

происходящего, вот что это такое. Она думала, что дело только в ней. И я думал, что дело только в ней. Как мало верит она в себя, а я — в нее, чтобы перепутать, отчего она умирает: от яда или от неуверенности в себе?

— Но она же *не* умирает? — переспросил Ройс, чтобы убедиться. По этому излиянию театрального ужаса и муки было трудно сказать точно. — Ведь та небольшая доза, что она получила, не вызовет необратимых изменений?

Милорд принялся расхаживать по вестибюлю кругами, а Ройс — за ним, тщетно пытаясь принять у него пальто. — Врач сказал, что нет, вот только головная боль спадет, — а она, кажется, уже прошла. Когда Катерина поняла, что это было на самом деле, то от облегчения разрыдалась. Ну как такое понять, а?

— Ага, если не считать... — начал было Ройс и прикусил язык. Если не считать того приступа рыданий, свидетелем которого он невольно стал задолго до отравления.

— Что?

— Ничего, милорд.

Лорд Форкосиган задержался под аркой входа в прихожую. — СБ. Мы должны позвонить в СБ, чтобы они забрали все эти подарки и заново проверили на...

— Они уже приезжали и забрали их, милорд, — урезонил его — или попытался это сделать — Ройс. — Час назад. Сказали, что постараются как можно больше проверить и вернуть сюда, прежде чем начнут прибывать свадебные гости, — до полудня.

— А. Хорошо. — Милорд на мгновение замер, глядя в никуда, и Ройс наконец ухитрился забрать у него пальто.

— Милорд... *вы* ведь не думаете, что это ожерелье прислала адмирал Куинн, да?

— О благие небеса, конечно же нет. — Милорд отмахнулся от его страхов поразительно небрежным жестом. — Это совсем не в ее стиле. Если бы она когда-нибудь так на меня разозлилась, то сама пинком спустила бы меня с лестницы. Великая женщина, Куинн.

— Сержанта Тауру это тревожило. По-моему, она сочла, что эта Куинн могла, *гм*, ревновать.

Милорд моргнул. — Почему? Я хочу сказать, да, прошел почти год, с тех пор как мы расстались с Куинн, но Катерина не имела к *этому* никакого отношения. Я и познакомился-то с нею месяца через два. По времени это чистое совпадение, можешь ее заверить. Ну да, Элли отклонила приглашение на свадьбу, но у нее есть свои обязанности. В конце концов, флот. — Он испустил едва заметный вздох. Но следующая мысль заставила его сжать губы. — Однако я весьма хотел бы знать, кто был достаточно осведомлен, чтобы украсть имя Куинн и с его помощью протащить сюда эту дьявольскую посылку. Вот *это* настоящая загадка. Куинн связана с адмиралом Нейсмитом, а не с лордом Форкосиганом. Что было камнем преткновения сперва, и не имеет никакого значения сейчас. Я хочу, чтобы СБ бросила все свои силы на эту задачку и разобралась в ней досконально.

— Полагаю, они уже это делают, милорд.

— А-а. Отлично. — Он поднял голову, и лицо его стало, если это вообще было возможно, еще серьезнее. — Знаешь, этой ночью ты спас мой Дом. Одиннадцать поколений Форкосиганов сошлись в этой точке, на мне — в этом поколении, на этом браке. Я стал бы последним, если бы не эта случай... нет, не случай, а секунда внимания и проницательности.

Ройс смущенно отмахнулся. — Это не я обнаружил, милорд. А сержант Таура. Она бы сообщила об этом раньше, если бы почти не поверила этой мерзкой маскировке плохих парней под вашу, *гм*, подругу — адмирала Куинн.

Милорд снова принялся нарезать плотные круги по вестибюлю. — Тогда благослови господь Тауру. Эта женщина бесценна. Я это и без того знал, но все равно. Боже, я бы расцеловал ее ноги. Я ее всю бы расцеловал!

Ройс начал думать, что эта история со строгим собачьим ошейником была не такой уж шуткой. Это маниакальное напряжение если было не заразительно, то на нервы, точнее на то, что от них осталось, действовать начинало. Он заметил сухо, подражая стилю речи Пима: —

Мне дали понять, что это вы уже сделали, милорд.

Милорд снова замер на полушаге. — Кто это тебе сказал?

В данных обстоятельствах Ройс решил не упоминать госпожу Форсуассон. — Таура.

— Эх, может, это какой-то тайный женский шифр. Но ключа к нему у меня нет. Действуй самостоятельно, парень. — В его хихиканье был легкий оттенок истерики. — Но если ты когда-нибудь *удостоишься* ее приглашения, берегись: это похоже на то, будто на тебя в темном переулке напала богиня. После этого ты не останешься прежним. Уж не говоря о некоторых весьма важных частях женского тела в том масштабе, что их действительно можно *найти*, да еще о клыках, нет ничего более захватывающего, чем...

— Майлз, — прервал его недоуменный оклик откуда-то сверху. Ройс поднял взгляд и увидел закутанную в халат графиню Форкосиган, которая, перегнувшись через перила лестничной площадки, разглядывала сына. Как давно она там стоит? Она бетанка; возможно, последние реплики милорда ошарашили ее не столь сильно, как Ройса. Да на самом деле, и не могли ошарашить, в этом Ройс был уверен.

— Доброе утро, мама, — выдавил милорд. — Какой-то ублюдок пытался отравить Катерину, ты слышала? Когда я до него доберусь, то клянусь, что Расчленение Юрия Безумного покажется загородным пикником...

— Да, СБ всю ночь держала нас с твоим отцом в курсе происходящего, и я только что говорила с Элен. Похоже, сейчас все под контролем, кроме того, что надо уговорить Пима не бросаться во искупление вины со Звездного моста. Он просто обезумел от своей оплошности. Умоляю, поднимись к себе, прими снотаймер и ляг на какое-то время поспи.

— Не хочу таблеток. Мне нужно проверить сад. Нужно проверить все...

— Сад в порядке. Все в порядке. И как ты только что убедился на примере присутствующего здесь оруженосца Ройса, твой персонал более чем компетентен. — Она принялась спускаться по лестнице. В ее взгляде определенно была сталь. — Тебе нужен либо снотаймер, либо кувалда, сын. Я *отказываюсь* вручать тебя твоей безупречной невесте в таком состоянии, как ты есть сейчас. А то и в худшем, если ты хоть немного не поспишь до полудня. Это нечестно по отношению к ней.

— В этом браке все нечестно по отношению к ней, — уныло пробормотал милорд. — Она боялась, что это снова будет кошмар ее прежнего замужества. Нет! Это будет совсем другим кошмаром — и куда худшим. Как могу я просить ее шагнуть со мною под обстрел, если...

— Насколько я помню, это *она* попросила тебя. Я там была, припоминаешь? И хватит нести чушь. — Графиня взяла его за локоть и более-менее удачно принялась конвоировать вверх по лестнице, подталкивая в спину. Ройс мысленно отметил этот прием на будущее. Тут графиня оглянулась через плечо и успокаивающе, хоть и довольно неожиданно, подмигнула Ройсу.

Остаток самого впечатляющего за всю карьеру Ройса ночного дежурства прошел, к его облегчению, без дальнейших происшествий. Он разминулся со стойкой взволнованных горничных, спешащих навстречу обязанностям этого знаменательного дня, и поднялся по лестнице на четвертый этаж, в свою крошечную комнату, прикидывая, что милорд не единственный, кому стоит немного поспать перед исполнением своих обязанностей на публике нынче днем. Но последние невольные замечания милорда какое-то время не давали ему заснуть, соблазняя потрясающими, но чарующими видениями. Такими, о каких он в Хассадаре даже не мечтал. Ройс заснул с улыбкой на губах.

* * *

За несколько минут до будильника Ройса разбудил оруженосец Янковский, постучавший в дверь.

— Пим приказал, чтобы ты немедленно явился в апартаменты милорда. Какой-то инструктаж — ливрею пока можно не надевать.

— Хорошо.

Янковский имел в виду парадную ливрею, хотя сам уже был в полном облачении. Ройс натянул на себя то, в чем провел ночное дежурство, провел расческой по волосам, досадливо нахмурившись при виде щетины на подбородке, — «немедленно», очевидно, не предполагало задержек — и заспешил вниз.

Милорда Ройс обнаружил в его собственной гостиной, уже полуодетого — в шелковую рубашку, коричневые брюки с серебряными лампасами и полагающиеся к ним вышитые серебром подтяжки. И в тапочках. С ним был его кузен, Айвен Форпатрил, блистательный в своем сине-золотом родовом мундире. Как шафер милорда и главный свидетель на предстоящей церемонии, лорд Айвен исполнял роль камердинера жениха, попутно оказывая ему всяческую поддержку.

Одним из самых лелеемых тайных воспоминаний Ройса за последние недели была сцена, которую он наблюдал в роли никем не замечаемой вешалки для пальто: великий вице-король граф Форкосиган отвел своего красавца-племянника в сторону и пообещал голосом столь тихим, что это был почти шепот, что натянет шкуру Айвена на барабан, если тот позволит своему неуместному чувству юмора *хоть как-то* омрачить для милорда предстоящую церемонию. Всю неделю Айвен был серьезен как судья; среди прислуги уже заключались пари, как долго он продержится. Памятуя о весьма угрожающем тоне графа, Ройс поставил на самый долгий срок и считал, что вполне должен выиграть.

Таура, тоже в наряде прошлой ночи — юбке и кружевной блузке — устроилась на диванчике в эркере, тоже явно давая какие-то ободряющие советы. Милорд, очевидно, принял снотаймер, потому что выглядел куда лучше: умытый, выбритый, с ясными глазами и практически спокойный.

— Катерина здесь, — сообщил он Ройсу благоговейным тоном, каким командующий осажденного гарнизона мог бы упомянуть о неожиданно прибывшем подкреплении. — Для подготовки невеста с подружками расположились в комнатах моей матери. Мама сейчас приведет ее вниз. Ей необходимо присутствовать.

Ответ на незаданный вопрос Ройса «присутствовать при чем?» последовал немедленно. В комнату вошел сам шеф СБ генерал Аллегре в парадном зеленом мундире, а вместе с ним граф, тоже облачившийся в парадный мундир Дома. Аллегре был свадебным гостем по праву, но явился на час раньше явно не из желания пообщаться.

Буквально вслед за ними появились графиня с Катериной. Графиня была элегантна в чем-то зеленом и сверкающем. На будущей миледи было пока ее привычное вдовье платье, однако волосы уже заплетены, подняты наверх и густо увиты крошечными розочками и еще какими-то изящными ароматными цветочками, названия которых Ройс не знал. Обе женщины были мрачны, но когда Катерина встретила взглядом с милордом, ее глаза вспыхнули улыбкой, точно их осветил мимолетный проблеск рая. Ройсу пришлось отвести глаза от этой мгновенной вспышки; ощущение было, точно он бестактно вторгся куда не следует. Поэтому выражение на лице Тауры его удивило: совершенно одобрительное, но в то же время такое тоскливое!

Айвен принес еще стулья, и все устроились возле столика у окна. Госпожа Форсуассон села подле милорда, благопристойно, но не отодвинувшись ни на один лишний сантиметр. Он стиснул руку невесты. Ройс ухитрился сесть рядом с Таурой; она ему улыбнулась сверху вниз.

Прежде, чем на эти комнаты заявил права восходящий к вершинам карьеры молодой лорд Аудитор, они принадлежали его деду, покойному великому генералу Петру Форкосигану. Именно здесь, а не в обширных гостевых залах внизу, в свое время состоялось столько важнейших для истории Барраяра военных, политических и тайных совещаний, сколько Ройс себе и вообразить не мог.

— Я появился здесь раньше, чтобы лично передать вам свежий отчет СБ. Майлз, госпожа Форсуассон, граф, графиня. — Аллегре, облокотившись на подлокотник дивана, кивнул всем присутствующим. Он полез во внутренний карман кителя и извлек оттуда

пластиковый пакет, в котором сверкало и переливалось нечто белое. — И чтобы вернуть вот это. Я приказал судмедэкспертам обеззаразить эту вещь после того, как они собрали и зафиксировали все улики. Теперь она не представляет опасности.

Майлз осторожно принял жемчуга у него из рук и положил на столик. — Вы уже знаете, кому прислать благодарственное письмо за этот подарок? Я мечтаю доставить его лично. — Под шутливым тоном его голос дрожал от плохо скрытой угрозы.

— Это дело раскололи куда быстрее, чем я ожидал, — ответил Аллегре. — Работа по подделке штемпеля с эскобарской датой на внешней упаковке проделана очень тонкая, но внутренняя декоративная обертка показала при анализе барраярское происхождение. Как только мы узнали, на какой планете искать, а предмет достаточно уникален — кстати, ожерелье *действительно земного происхождения*, — мы почти сразу сумели отследить его по таможенным документам ювелира. Оно было куплено в Форбарр-Султানে две недели назад за крупную сумму наличных, и записи следящих камер магазина за тот месяц оказались еще не стерты. Мой агент однозначно опознал на них лорда Форбаталья.

Милорд зашипел сквозь зубы. — Да, он был у меня в коротком списке. Неудивительно, что он так старательно пытался покинуть планету.

— Он увяз в этом плане по самую макушку, но не он его выдумал. Помнишь, ты говорил мне три недели назад, что раз за этим делом чувствуются чьи-то мозги, то можно ручаться, что они не у Форбаталья в голове?

— Да, — ответил милорд. — Я считал, что он всего лишь ширма, человек, которого склонили к преступлению ради его связей. И яхты, конечно.

— Ты был прав. Три часа назад мы взяли его джексо́нианского консультанта.

— Он у вас!

— У нас. И там и останется. — Аллегре мрачно поклонился милорду. — Хотя ему хватило ума не привлекать к себе внимания попыткой бегства с планеты, но один из моих аналитиков, пришедший этой ночью взглянуть на полученные вместе с ожерельем новые улики, сумел отследить перекрестные связи и опознать его. Вообще-то он указал на троих подозреваемых, но двое из них оправдались под фастпентой. Токсин был получен от человека по имени Лука Тарпан.

Милорд произнес это имя по слогам и скривился. — Проклятье. Вы уверены? Никогда о нем не слышал.

— Совершенно уверены. Похоже, он связан с синдикатом Бхарапутры на Единении Джексона.

— Что ж, тогда у него был доступ к изрядной части кое-какой запутанной информации двухлетней давности обо мне и Куинн. Обо мне в обоих ипостасях, если точно. И это объясняет высочайшего качества подделку. Но с чего такое гнусное нападение? Тревожнее всего думать, что совершенно незнакомый мне человек может... Наши пути прежде пересекались?

Аллегре пожал плечами. — Не похоже. Предварительный допрос показал, что это была чисто профессиональная уловка. Хотя к моменту, когда ты наполовину расколол это дело, он явно не питал к тебе особой любви. Талант делать себе новых, и весьма любопытных врагов тебе не изменяет. План состоял в том, чтобы создавшийся хаос отвлек тебя от расследования сразу после того, как сбежит вся банда — выяснилось, что Форбаталья они заранее решили бросить нам как козла отпущения. Но мы их накрыли на восемь дней раньше. В тот момент записи об ожерелье были только-только добавлены в журналы службы доставки, а оно само — отправлено сюда.

Милорд стиснул зубы. — Форбаталь у вас в руках уже два дня. И допрос с фаст-пентой этого не обнаружил?

Аллегре поморщился. — Я просмотрел протоколы допроса непосредственно перед тем, как ехать сюда. Этот вопрос чуть было не всплыл. Но чтобы получить ответ, даже — особенно — под фастпентой, как бы полезен ни был этот наркотик правды, нужно заранее знать достаточно, чтобы задать нужный вопрос. Мои следователи сосредоточились на

«Принцессе Оливии». Кстати, именно на яхте Форбаталя доставили абордажную группу.

— Я так и знал, — проворчал милорд.

— Думаю, мы сами вышли бы на этот план с ожерельем в течение пары дней, — заключил Аллегре.

Милорд выразительно посмотрел на хроно и прокомментировал, хоть слова были уже излишни: — Вы бы вышли на него примерно через час. Сами.

Аллегре склонил голову, честно признавая свою вину. — Да, к несчастью. Госпожа Форсуассон... — он коснулся брови жестом куда более формальным, чем обычно привыкли козырять СБшники, — от себя лично и от моей организации я хотел бы принести вам низжайшие извинения. Милорд Аудитор. Граф. Графиня. — Он поглядел на Ройса с Таурой, сидевших бок о бок на кушетке напротив. — К счастью, СБ — не последняя линия вашей обороны.

— Естественно, — пророкотал граф, который развернул свой стул задом наперед и, оседлав его, удобно скрестил руки на спинке. До этого момента он слушал внимательно, но не проронил ни слова. Графиня Форкосиган стояла рядом с ним; она коснулась плеча мужа, и он накрыл ее кисть своей широкой ладонью.

Аллегре сказал: — Иллиан как-то говорил мне, что секрет той ведущей роли, которую всегда играл в баррарской истории Дом Форкосиганов, — в том, каких людей он привлекает к себе на службу. Я рад видеть, что так остается и сейчас. Оруженосец Ройс, сержант Таура — СБ салютует вам с такой признательностью, какую я не в силах должным образом выразить. — Он действительно откозырял, и этот серьезный жест был совершенно лишен свойственной ему порой иронии.

Ройс моргнул, склонив голову вместо ответного отдания чести, потому что не был уверен, должен ли откозырять сам. Интересно, не ждут ли от него каких-нибудь слов? Он чертовски надеялся, что никто не захочет, чтобы он произнес речь, как было после того случая в Хассадаре. Это было ужаснее, чем огонь игольника. Он поднял взгляд и обнаружил, что Таура глядит на него сверху вниз, и глаза ее сияют. Ему захотелось спросить ее... спросить ее о тысяче вещей, но не здесь. Улучат ли они снова минуту наедине? Не в ближайшие несколько часов, уж это точно.

— Что ж, любимая, — выдохнул милорд, не сводя глаз с прозрачного пакета, — по моему, это тебе последнее предупреждение. Если ты пойдешь вместе со мною, то пойдешь навстречу риску. Мне не хочется, чтобы было так. Но так будет, пока я служу... тому, чему служу.

Будущая миледи посмотрела на графиню, ответившую ей довольно кривой улыбкой.

— Я никогда не думала, что для леди Форкосиган это может быть иначе.

— Я прикажу их уничтожить, — сказал милорд, потянувшись к жемчугам.

— Нет, — возразила будущая миледи, сощутив глаза. — Погоди.

Он замер, приподняв бровь.

— Их прислали мне. Это *мой* сувенир. Я его сохраню. Я бы надела их в качестве любезности твоей подруге. — Она протянула руку мимо Майлза, схватила пакет, подбросила в воздух и поймала снова, крепко стиснув пакет тонкими пальцами. Хищная улыбка заставила Ройса отпрянуть. — Я их надену как вызов нашим врагам.

Глаза милорда сверкнули тем же пламенем.

Графиня улучила момент — наверное, решил Ройс, чтобы не дать сыну пуститься в разглагольствования, — и постучала пальцем по хроно. — Кстати о том, что надевают: пора облачаться.

Милорд слегка побледнел. — Да, конечно.

Будущая миледи встала; милорд поцеловал ей руку с таким видом, словно не хотел эту руку вообще выпускать. Графиня Форкосиган вывела всех, кроме милорда и его кузена, в коридор и плотно прикрыла за собою дверь в апартаменты.

— Сейчас он выглядит много лучше, — оглянувшись, признался графине Ройс. — По моему, ваш снотаймер был как раз то, что надо.

— Да, плюс транквилизаторы, которые я посоветовала Эйрелу дать ему, когда он пошел его будить. Похоже, двойная доза оказалась как раз. — Она взяла мужа под руку.

— Я до сих пор считаю, что нужна была тройная, — проворчал тот.

— Ну-ну. Мы хотим, чтобы жених был спокоен, а не в прострации. — Она повела госпожу Форсуассон к лестнице. Граф ушел вместе с Аллегре, воспользовавшись возможностью наедине обсудить подробности, а, может, и выпить.

Таура проводила их взглядом; ее губы чуть тронула улыбка. — Знаешь, я сперва не была уверена, подходит ли эта женщина Майлзу, а теперь считаю, что прекрасно. Эти форские штучки всегда сбивали Элли с толку. А у Катерины они в крови, как и у него. Боже помоги им обоим.

Ройс собрался было сказать, что будущая миледи — это *больше*, чем заслужил милорд, но последнее замечание Тауры изменило ход его мыслей. — Ха. Ну да. Она истинный фор, верно. А это нелегко.

Таура двинулась по коридору к себе, но на углу остановилась и, полуобернувшись, спросила: — Так что ты делаешь после приема?

— Заступаю на ночную вахту. — *«И так всю чертову неделю»*, расстроено сообразил Ройс. А Таура пробудет на планете только десять дней.

— А-а.

Она ускользнула прочь; Ройс кинул взгляд на хроно и судорожно сглотнул. Время, щедро отведенное им себе на то, чтобы одеться и явиться для исполнения свадебных обязанностей, почти истекло. Он помчался к лестнице.

* * *

Когда Ройс спешно скатился вниз по лестнице, гости уже начали прибывать, разбредаясь из главного вестибюля по анфиладе украшенных цветами комнат. Он занял отведенное ему место за спиной у оруженосца Пима, в свою очередь стоявшего за графом и графиней Форкосиган. Кое-кто из местных гостей был уже здесь: леди Элис Форпатрил, помощница хозяйки дома и главный организатор, и ее добродушно-рассеянный кавалер, Саймон Иллиан; Ботари-Джезеки; Мэйхью, по пятам которого неотступно следовал Никки; разнообразные Форвейны, хлынувшие из переполненного дома Фортицев в гостевые комнаты форкосигановского особняка. Среди рано прибывших были также и друг милорда коммодор Галени — глава Департамента СБ по делам Комарры — с женой, и ближайшие сподвижники милорда по партии Прогрессистов, Форбреттены и Форратьеры.

Коммодор Куделка с женой, всем известные как Ку и Дру, приехали вместе со своей дочерью Марсией. Марсия должна была стать свидетельницей невесты, замещая еще одну дочь Куделок, Карин — закадычную подругу будущей миледи, сейчас учившуюся на Колонии Бета. Карин и Марка, брата милорда, сегодня очень не хватало (но только не Ройсу, памятовавшему о случае с жучиным маслом), но им не удалось втиснуть межзвездное путешествие в свое расписание занятий. Однако подарком Марка для четы новобрачных стала недельная путевка на элитный и очень дорогой бетанский курорт, так что, возможно, милорд с супругой скоро окажутся в гостях у брата милорда и их подруги Карин, не говоря уж о бетанских родственниках милорда. В подобном подарке было то преимущество, что он по крайней мере отодвигал связанные с ним, и путешествием, проблемы безопасности на *более позднее* время.

Марсия поспешила наверх вслед за специально присланной для этого горничной. Кавалера Марсии и делового партнера лорда Марка, доктора Боргоса, Пим тихонько отвел в сторону и во внеплановом порядке проверил на сюрприз в виде подарочных насекомых, но на сей раз ученый оказался чист. Марсия вернулась неожиданно скоро, задумчиво наморщив лоб, и, вновь завладев своим кавалером, увела его прочь в поисках напитков и общества.

Лорд Аудитор и госпожа профессор Фортиц прибыли с оставшимися Форвейнами. Вместе они составляли внушительное число: четверо братьев, три их жены, десятеро детей и

отец будущей миледи с ее мачехой, плюс обожаемые госпожой Форсуассон тетя с дядей. Краем глаза Ройс заметил, как Никки демонстрирует Арди толпе благоговейно взирающих на него юных Форвейнов и уговаривает пилота рассказать этой замороженной аудитории что-нибудь о галактической войне. Как отметил Ройс, давить Никки особо не пришлось. Горячий интерес слушателей нашел у бетанского пилота самый непосредственный отклик.

Форвейны держались стойко в блистательном обществе, обычном для форкосигановского особняка, — ну а лорд Аудитор Фортиц имел славу человека, не обращающего внимание на чей-либо статус, если тот не подкреплён практическим умением и опытом. Однако даже самый бойкий из старших братьев будущей миледи несколько притих и задумался, когда объявили о приходе графа Грегора и графини Лаисы Форбарра. Император с императрицей предпочли прибыть на считавшийся неофициальным дневной прием в качестве ровни Форкосиганов, что избавило всех, да и их самих, от массы протокольных заморочек. Только в мундире своего графского Дома император мог при всех обнять своего младшего сводного брата Майлза, сбежавшего вниз приветствовать его, и получить такое же искреннее объятие в ответ.

Всего на «маленькую» свадьбу милорда собралось сто двадцать гостей, и особняк Форкосиганов вместил их всех.

Наконец момент наступил; в вестибюле и прилегающих комнатах ненадолго воцарился хаос столпотворения, пока гости принимали свои пальто и устремлялись за ворота в сад за углом особняка. Воздух был холоден, но не морозно-жгуч, и, к счастью, ветра не было; небо стало густо-синим, низкое полуденное солнце переливалось жидким золотом. Заснеженный сад оно обратило в раззолоченную, сверкающую, эффектную и ни на что не похожую сцену — именно то, чего желала душа милорда. Цветы и ленты, оттеняющие невообразимое сверкание льда и снега, сосредоточились вокруг центральной площадки, где и будут произнесены обеты.

Хотя Ройс почти не сомневался, что два выполненных во всех подробностях ледяных кролика, спаривающихся под укромным кустиком, не входили в заказанный милордом декор. Они не остались незамеченными: первый же увидевший скульптуру немедленно показал на нее всем, кто мог его услышать. Айвен Форпатрил с невинным видом отводил взгляд от веселенькой непристойной композиции (кролики ухмылялись). Брошенный на него графом угрожающий взгляд был несколько смазан вырвавшимся смешком, перешедшим в настоящий хохот, когда графиня что-то прошептала ему на ухо.

Свидетели жениха заняли свои места. В центре сада очищенные от снега дорожки сходились в широком круге, вымощенным кирпичом с контрастным узором форкосигановского герба — горы и кленовые листья. В этом совершенно логичном месте был выложен на земле небольшой круг из цветного зерна для произносящей обеты пары. Его окружала многолучевая звезда для главных свидетелей. Еще один круг из зерна обрамлял временную дорожку из дубовой коры, на отдалении опоясывающую первые два и позволяющую остальным гостям не промочить ноги.

Ройс, пристегнувший меч впервые с тех пор, как принес вассальную присягу, занял свое место в церемониальном строю оруженосцев, образовавших коридор с обеих сторон главной дорожки. Он беспокойно огляделся — среди гостей жениха, занимающих место во внешнем круге, не возвышалась фигура Тауры. Милорд, вцепившись в синий рукав кузена Айвена, не сводил глаз со входа с почти мучительным предвкушением. Милорда с трудом уговорили не везти в город его коня, дабы доставить невесту из дома в старинном форском стиле, хотя лично Ройс считал, что со спокойным, пожилым конем управиться было бы легче и волнений было бы меньше, чем с его хозяином. Как бы то ни было, Форвейны явились в сад пешком.

Леди Элис, как свадебный Наставник, возглавляла процессию подобно элегантному знаменосцу. За ней, опираясь на руку моргающего на свету отца, шла невеста, вся сияющая в жакете и юбке из бежевого бархата, расшитого ярким серебром. Ее обутые в сапожки ноги ступали твердо и бесстрашно, а взгляд выискивал в толпе одно-единственное лицо. Тройная

нить жемчуга, украшавшая ее шею, переливалась тайным посланием, свидетельством ее вызывающей храбрости, но понятным лишь немногим присутствующих. Очень немногим. Судя по сузившимся глазам и сухо поджатым губам, император Грегор относился к их числу.

Должно быть, Ройс был единственным, чей взгляд не задержался на невесте, а скользнул туда, где рядом с ее мачехой на месте — нет, *в роли* — подружки невесты шла сержант Таура. Ройс скосил глаза, не шевельнувшись в стойке навывтяжку, — да, Марсия Куделка с доктором Боргосом стояла во внешнем круге, явно низведенная до статуса простой гостьи, но ничуть этим не обескураженная. Похоже, она глядела на Тауру с самодовольным одобрением. Наряд Тауры был именно тем, что обещала леди Элис. Бархат оттенка шампанского был в точности цвета ее сияющих глаз; теперь взгляд приковывали они, а не клыки или длинная челюсть. Рукава жакета и длинная пышная юбка были вышиты по краю спиральным узором из черного шнура. Такие же чайные орхидеи были вплетены в ее собранные узлом волосы. Ройс подумал, что в жизни не видел ничего столь потрясающе изысканного.

Все заняли свои места. Милорд и будущая миледи шагнули во внутренний круг, крепко держась за руки, как пара тонуших влюбленных. Невеста выглядела не просто ослепительной, но раскаленной добела; жених был просто потрясающ. Лорду Айвену с Таурой вручили по мешочку с зерном, они замкнули круг, а затем встали на своих лучах звезды между графом с графиней Форкосиган и Форвейном с его женой. Леди Элис громко прочитала клятвы, и милорд с буду... — с *миледи* — повторили их в ответ. Ее голос был чист, его — лишь раз дрогнул. Поцелуй был исполнен с замечательным изяществом: миледи присела в подобии реверанса, чтобы милорду не пришлось чересчур тянуться вверх. Это говорило о продуманности и репетициях. Множестве репетиций.

Рисуясь как только мог, лорд Айвен разорвал круг из зерна носком сапога и торжествующе получил у выходящей невесты положенный поцелуй. Лорд и леди Форкосиган вышли в ослепительный ледяной сад меж двух шеренг оруженосцев; когда они проходили, то обнаженные, прижатые к ноге клинки взлетали вверх в салюте. А когда Пим возглавил Клич Оруженосцев, звук двадцати восторженных мужских голосов потряс сад, эхом отразился от стен и громом взлетел в небо. Милорд с ухмылкой оглянулся и покраснел от удовольствия при виде столь ревностных защитников.

За ними, как свидетели, шли Таура под руку с лордом Айвеном. Она, склонив голову, что-то от него выслушивала и смеялась. Две шеренги оруженосцев стояли навывтяжку, пока мимо не прошли все основные участники церемонии, затем перестроились и четким строем промаршировали вслед, а за ними потянулись гости — обратно в особняк Форкосиганов. Все прошло *безупречно*. А у Пима вид был такой, словно он прямо на месте готов грохнуться в обморок от облегчения.

* * *

Главная обеденная зала особняка Форкосиганов была знаменита тем, что вмещала девяносто шесть гостей, если поставить два стола параллельно. Гости сверх этого числа рассадили в следующей комнате, за аркой прохода, так что все сидели практически вместе. Этим вечером прислуживать за столом не входило в обязанности Ройса, однако его роль предполагала разрешение непредвиденных ситуаций и помощь, если гостям что-либо потребуется, поэтому он оставался на ногах и курсировал из комнаты в комнату. Таура сидела за главным столом вместе с участниками церемонии и самыми почетными гостями — *прочими* почетными гостями. Между высоким, темноволосым, красивым лордом Айвеном и высоким, темноволосым, худощавым императором Грегором она смотрелась действительно довольной. Ройс не мог пожелать бы ей другого места, но мысленно убрал оттуда Айвена и заменил собою... хотя Айвен с императором являли собою истинный образец учтивого остроумия. Они рассмешили Тауру, и ее клыки сверкали без всякой стеснительности.

А Ройс, наверное, просто сидел бы там молча и таращил на нее глаза...

Мимо Ройса, ненадолго занявшего пост у входа, проходила Марсия Куделка. Она радостно улыбнулась: — Привет, Ройс!

Он склонил голову. — Мисс Марсия.

Марсия проследила за его взглядом в сторону главного стола. — Таура смотрится чудесно, правда?

— Конечно. — Он помялся. — А как случилось, что вы не там?

Она понизила голос. — Катерина рассказала мне про прошлую ночь. И спросила, не против ли я поменяться. Я ответила: «Боже, конечно, нет!». Помимо прочего, я избавлена теперь от необходимости сидеть там и вести светские разговоры с Айвеном. — Она наморщила носик.

— Это была прекрасная мысль со стороны, э-э, миледи.

Она дернула плечиком. — Это была единственная почесть, которую она могла даровать сама. Форкосиганы люди потрясающие, но, признай, они проглатывают тебя целиком. Хотя за это они устраивают тебе приключения что надо.

Она привстала на цыпочки и запечатлела на щеке Ройса совершенно неожиданный поцелуй.

Он удивленно потрогал щеку. — А это за что?

— За твоё участие в прошлой ночи. За то, что спас всех нас от необходимости иметь дело с по-настоящему спятившим Майлзом Форкосиганом. На то время, на которое его хватило бы. — Её легкомысленный голос на мгновение дрогнул. Она поправила светлые волосы и умчалась.

Поднимавшиеся бокалы наполнялись лучшими винами графа, включая несколько отложенных специально для главного стола исторических бутылок, заложенных в погреба еще до конца Периода Изоляции. После этого гости перебрались в сверкающий бальный зал, сам похожий на сад и пьянящий неожиданно весенними ароматами. Лорд и леди Форкосиган открыли танцы. Все, кто еще мог двигаться после ужина, последовали за ними на натертый до блеска наборный паркет.

Ройс ненадолго остановился возле Тауры, пока та наблюдала за кружащимися и склоняющимися из стороны в сторону танцорами.

— Танцуешь, Ройс? — спросила она.

— Не могу. Я на дежурстве. А ты?

— Боюсь, я не знаю ни одного из этих танцев. Хотя я не сомневаюсь, что Майлз навязал бы мне учителя, если бы это ему пришлось в голову.

— По правде говоря, — признался он вполголоса, — я тоже не знаю ни одного.

Уголки её губ поднялись. — Что ж, не давай Майлзу этого узнать, если хочешь, чтобы все так и оставалось. А то ты начнешь притоптывать прежде, чем поймешь, на что тебя поймали.

Он постарался не заржать. Ну что на такое ответить? Но когда он отковырял Тауре, отходя, это нельзя было принять за молчаливое несогласие.

На шестом туре миледи прошла мимо Ройса в танце в паре со своим старшим братом Хьюго.

— Роскошное ожерелье, Кэт. От твоего супруга, да?

— Вообще-то нет. От одного из его... деловых партнеров.

— И дорогое!

— Да. — От легкой улыбки миледи волоски на руках у Ройса стали дыбом. — Полагаю, оно стоило ему всего, что он имел.

Танец унес их прочь.

«Таура верно подметила. Она создана для милорда, это точно. И помоги боже их врагам...»

Точно по расписанию появился аэрокар, на котором предстояло отбыть новобрачным. Ночь еще только начиналась, но до Форкосиган-Сюрло и поместья на берегу озера, избранного ими прибежищем на медовый месяц, было больше часа лету. В это время года

поместье было тихим, укутанным снежным покрывалом и спокойствием. Ройс и вообразить не мог пару, которой сильнее бы требовалось немного покоя.

Гости пробудут в особняке еще несколько дней, вверенные заботам графа с графиней, хотя инопланетные гости немного позже тоже отправятся на озеро. Среди всего прочего, как сообщили Ройсу, госпожа Ботари-Джезек желала вместе с мужем и маленькой дочерью посетить могилу отца и сжечь ему поминальное приношение.

Ройс думал, что аэрокар поведет Пим, но к его удивлению, за штурвал сел оруженосец Янковский. Новобрачные, пройдя сквозь строй охрипших от поздравлений родных и друзей, сели в задний салон.

— Я поменял некоторые назначения, — тихо проговорил Ройсу Пим, пока они стояли под въездной колоннадой, улыбаясь, наблюдая и салютуя отбывающим. Милорд с миледи скользнули друг другу в объятия, выразившие в равной мере любовь и усталость, и серебристый фонарь кабины закрылся за ними. — На следующую неделю я возьму ночное дежурство в особняке на себя. У *тебя* неделя отпуска с двойным праздничным жалованьем. И личными благодарностями миледи.

— А-а, — только и выговорил Ройс, моргнув. Пим был ужасно расстроен тем фактом, что никто, начиная с самого графа, не счел нужным порицать его за промашку с ожерельем. Ройс сделал вывод, что Пим сдался и решил наложить на себя наказание сам. Что ж, если покажется, что старший оруженосец слишком далеко зашел, можно положиться на графиню: та непременно вмешается. — Спасибо!

— Считай себя свободным с того момента, как уедут граф с графиней Форбарра. — Пим кивнул и сделал шаг назад. Аэрокар выкатился из-под навеса колоннады и начал набирать высоту в холодном ночном воздухе, точно поддерживаемый в небе воплями, радостными криками и добрыми пожеланиями.

Потрясающий долгий взрыв фейерверков превратил проводы в нечто прекрасное и порадовал сердца баррарцев. Таура тоже аплодировала и вопила, и, вместе с Арди Мэйхью, присоединилась к команде Никки, чтобы запустить в заднем саду несколько незапланированных хлопушек и бенгальских огней. Пороховой дым клубами наполнил воздух; ребяташки носились вокруг Тауры, прося подкинуть огонек *повыше*. Охрана и матери всех сортов прикрыли бы эту забаву, если бы не тот факт, что здоровенный пакет самых славных зажигательных штучек втихую подсунул Никки граф Форкосиган.

* * *

Вечеринка шла к концу. Сонных, протестующих детишек несли мимо Ройса в машины — или в спальни. Император с императрицей тепло распрощались у дверей с графом и графиней. Вскоре после их отъезда тихо и без фанфар исчезла пара десятков незаметных умелых слуг, одолженных СБ. Оставшаяся энергичная молодежь захватила бальную залу и устроила танцы под ту музыку, которая больше пришлась им по вкусу. Утомленные старшие нашли себе в анфиладе общих комнат тихие уголки, чтобы побеседовать и отведать еще немного лучших графских вин.

Тауру Ройс обнаружил в одиночестве в одной из небольших боковых комнат. Она сидела на излюбленного фасона прочной кушетке и задумчиво расправлялась с целым блюдом вкусок матушки Кости, стоящим перед нею на столике. Вид у нее был сонный, довольный и чуть отстраненный. Точно она была гостьей в своей собственной жизни...

Ройс улыбнулся ей, кивнул, отковырял. Жаль, что он заранее не догадался прихватить с собою розы или что-то вроде. А что можно парень подарить такой женщине? Самый лучший шоколад? Ага, может быть, но сейчас он был бы излишним. Вот завтра — точно. — Гм... хорошо провела время?

— О, да. Чудесно.

Она откинулась на спинку кушетки и улыбнулась ему почти снизу вверх — такой необычный угол зрения. Но и с него она смотрелась прекрасно. В памяти мелькнуло, как

милорд упоминал насчет разницы в росте, когда лежишь. Таура похлопала по кушетке рядом с собой; Ройс оглянулся, поборол свою привычку держаться в стойке охранника и присел. Тут он понял, что у него болят ноги.

Наступившее молчание было дружеским, а не напряженным, но, помолчав, Ройс его все же нарушил. — Так тебе нравится Барраяр?

— Это было замечательное путешествие. Лучшее, чем я когда-либо мечтала.

Еще десять дней. Десять дней пролетают в мгновение ока. Десяти дней просто недостаточно для всего, что он должен сказать, подарить, сделать. Вот десяти лет для начала хватило бы. — Ты, гм, никогда не думала остаться? Здесь? Знаешь, это можно сделать. Найти место, которое тебе подойдет. Или создать его. — Милорд придумает, как, если это вообще возможно. В приступе храбрости, он накрыл ее лежащую на кушетке руку своею ладонью.

Таура подняла брови. — У меня уже есть такое место.

— Да, но... навсегда? На мой взгляд, у вас, наемников, жизнь такая непредсказуемая. Никакой твердой почвы под ногами. И ничто не длится вечно, даже организации.

— *Никто* не проживет столько, чтобы испробовать *все* свои шансы. — Мгновение она молчала, потом добавила: — Люди, спроектировавшие меня для участия суперсолдата, не считали, что долгая жизнь ему необходима. Майлз на эту тему сказал кое-что едкое, но... ну ладно. Флотские медики дают мне еще примерно год.

— Ох! — Чтобы осознать это, потребовалась целая минута; в желудке внезапно завязался ледяной узел. Десяток непонятных замечаний, прозвучавших в последние несколько дней, сделался совершенно ясным. И Ройс пожалел об этой ясности. «*Нет, ох, нет...*»

— Эй, ты что такой ошарашенный? — Ее ладонь легла поверх и сжала его руку в ответ. — Эти ублюдки дают мне год последние четыре года. Я видела, как другие солдаты проходили всю свою карьеру и гибли, пока медики впустую возились со мною. И перестала об этом беспокоиться.

Он не представлял, что на это ответить. Закричать было невозможно. Вместо этого он придвинулся чуть поближе.

Таура задумчиво смирив его взглядом. — Некоторые парни, услышав это, пугались и убегали подальше. Но это не заразно.

Ройс с трудом сглотнул. — Я не удираю.

— Вижу. — Она свободной рукой потерла шею; из волос выпал лепесток орхидеи и упал на покрытое бархатом плечо. — Какая-то часть меня хочет, чтобы медики определились со сроком. А другая часть говорит, что и черт с ним. Каждый день — это подарок. Так что я сдираю обертку и глотаю его прямо на месте.

Ройс с изумлением поднял на нее глаза. Он сильнее стиснул руку, точно ее могли вырвать у него сейчас, пока они сидят, если он не станет держать достаточно крепко. Он склонился вперед, потянулся и, сняв хрупкий лепесток, поднес его к губам. Потом глубоко, испуганно вздохнул и спросил: — А можешь научить меня, как это делается?

Фантастические золотые глаза расширились. — Боже, Ройс! По-моему, это самое деликатно сформулированное предложение, какое я когда-либо получала. Оно великолепно! — Неуверенное молчание. — Это же было предложение, верно? Я не всегда уверена, что говорю по-барраярски.

Теперь уже отчаянно перепуганный, он выпалил, как он понадеялся, на манер наемников: — Мэм, так точно, мэм !

Он получил в награду потрясающе клякстую улыбку — но *не тот* вариант, что видел прежде. Эта улыбка тоже вызвала у него желание упасть на спину, только желательнее не в сугроб. Он огляделся. В неярко освещенной комнате были разбросаны покинутые тарелки и бокалы, точно осколки веселья и праздника. В соседнем помещении о чем-то празднично болтали приглушенные голоса. Где-то в дальней комнате, приглушенные расстоянием, пробили часы. Ройс не стал считать их удары.

Они парили в пузырьке мимолетного времени, живое тепло посреди морозной зимы. Он склонился вперед, поднял лицо, обвил ее теплую шею, притянул ее голову к себе. Это было не трудно. Губы соприкоснулись. Сомкнулись...

Несколькими минутами спустя он выдохнул потрясенным, севшим голосом: — Ого!

А еще через несколько минут они поднялись вверх, держась за руки.